

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ООН ДЛЯ ЭКОНОМИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (СПЕКА)

Стимулирование внутрирегиональной торговли в рамках СПЕКА через совершенствование нетарифных мер и устранение процедурных барьеров

Подготовлено секретариатом ЭСКАТО

Алматы, Казахстан

Резюме

Данная справочная записка является рабочим документом, подготовленным в поддержку обсуждения членами Рабочей группы СПЕКА по торговле (ТРГ) вопросов, касающихся нетарифных мер и связанных с ними процедурных препятствий, влияющих на торговлю между странами-участницами СПЕКА. Во-первых, рассматривается внутрирегиональная торговля между членами СПЕКА, включая основных торговых партнеров и товары. Доли в торговле показывают, что существует потенциал для увеличения внутрирегиональной торговли в странах СПЕКА. Далее представлен обзор барьеров, препятствующих внутрирегиональной торговле, а также международной торговле в целом, выявленных в различных исследованиях. Высокие торговые издержки, обусловленные в значительной степени нетарифными мерами (НТМ) и вытекающими из них процедурными препятствиями, являются одной из основных причин относительно низких уровней внутрирегиональной торговли. Затем в докладе освещаются вопросы, касающиеся НТМ среди стран СПЕКА: сначала разъясняется таксономия НТМ, далее проводится обзор имеющихся источников информации по НТМ в субрегионе, в завершение дается обзор различных исследований, посвященных проблемам НТМ в субрегионе. В заключение, упрощение процедур торговли выделяется в качестве важного компонента стратегии снижения торговых издержек, связанных с НТМ. Доклад завершается рядом предлагаемых действий для стран СПЕКА в направлении более прозрачного и эффективного внедрения НТМ, включая участие в *Рамочном соглашении об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе*.

ТРГ приглашается к предоставлению комментариев и предложений по докладу, в частности, в отношении дальнейших шагов по сотрудничеству между странами СПЕКА, затрагивающему нетарифные меры. Доклад будет доработан и опубликован ЭСКАТО с учётом обсуждений, состоявшихся в ходе Экономического форума СПЕКА, проходящего в Алматы, Республика Казахстан, 19 сентября 2018 года.

Содержание

1. Введение	1
2. Торговля в СПЕКА	3
3. Факторы, сдерживающие внутрирегиональную торговлю товарами	7
4. Нетарифные меры стран-членов СПЕКА.....	10
4.1 Классификация НТМ	10
4.2 Нотифицированные в ВТО НТМ стран-членов СПЕКА	11
4.3 Дополнительные данные по НТМ в СПЕКА: база данных ЮНКТАД ТРЕЙНС	14
4.4 НТМ в Глобальной базе данных торговых оповещений	18
4.5 Взгляд частного сектора на применение НТМ	24
4.6 Исследования НТМ, проведённые для стран-членов СПЕКА	26
5. Снижение связанных с применением НТМ барьеров через упрощение процедур торговли	28
6. Возможные направления сотрудничества	32
Ссылки	36
Приложения	41
A1. Доли стран СПЕКА в торговле, охватываемые торговыми соглашениями.....	41
A2. Классификация НТМ Межучрежденческой группы поддержки	43

Список рисунков

Рисунок 1. СПЕКА и другие инициативы в области регионального сотрудничества, связанные с торговлей	1
Рисунок 2. Рост мер СФС и ТБТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2002-2017 гг.	3
Рисунок 3. Распределение экспорта и импорта в странах СПЕКА, 2017 г.	4
Рисунок 4. Динамика экспорта и импорта СПЕКА, 1992-2017 гг.	5
Рисунок 5. Основные партнёры стран СПЕКА по экспорту и импорту, 2017 г.	6
Рисунок 6. Основные товары экспорта стран-членов СПЕКА, 2017 г.	7
Рисунок 7. Всесторонние торговые издержки при торговле с крупными развитыми странами (Япония, США, Германия), 2006-2014 гг.	8
Рисунок 8. Количество мер СФС и ТБТ, нотифицированных в ВТО членами СПЕКА	12
Рисунок 9. НТМ, действующие в отдельных членах СПЕКА	15
Рисунок 10. Индекс частоты, коэффициент охвата и показатель распространённости НТМ в отдельных странах-членах СПЕКА по секторам	16
Рисунок 11. Индекс частоты, коэффициент охвата и показатели распространённости НТМ в отдельных странах-членах СПЕКА по типу НТМ.....	17
Рисунок 12. Доли экспорта и импорта, подверженные воздействию мер по либерализации и вредных мер, 2017 г.	19
Рисунок 13. Доли экспорта и импорта, охваченные мерами либерализации во внедряющих их странах, 2017 г.	20
Рисунок 14. Доли экспорта и импорта, охваченные вредными мерами во внедряющих их странах, 2017 г.	21
Рисунок 15. Доли экспорта и импорта, охваченные мерами либерализации в разбивке по видам мер, 2017 г. ²¹	22
Рисунок 16. Доли экспорта и импорта, охваченные вредными мерами в разбивке по видам мер, 2017 г.	23
Рисунок 17. Обременительные НТМ, с которыми сталкиваются экспортеры и импортеры	24
Рисунок 18. Причины обременительности НТМ для экспортеров и импортеров.....	25
Рисунок 19. Общее состояние внедрения мер по упрощению процедур торговли в странах СПЕКА.....	29
Рисунок 20. Сокращение торговых издержек в результате одновременного внедрения мер по упрощению процедур торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	30
Рисунок 21. Диаграмма время-действие для экспорта переработанных фруктов из Кыргызстана в Казахстан 2015 г.	31

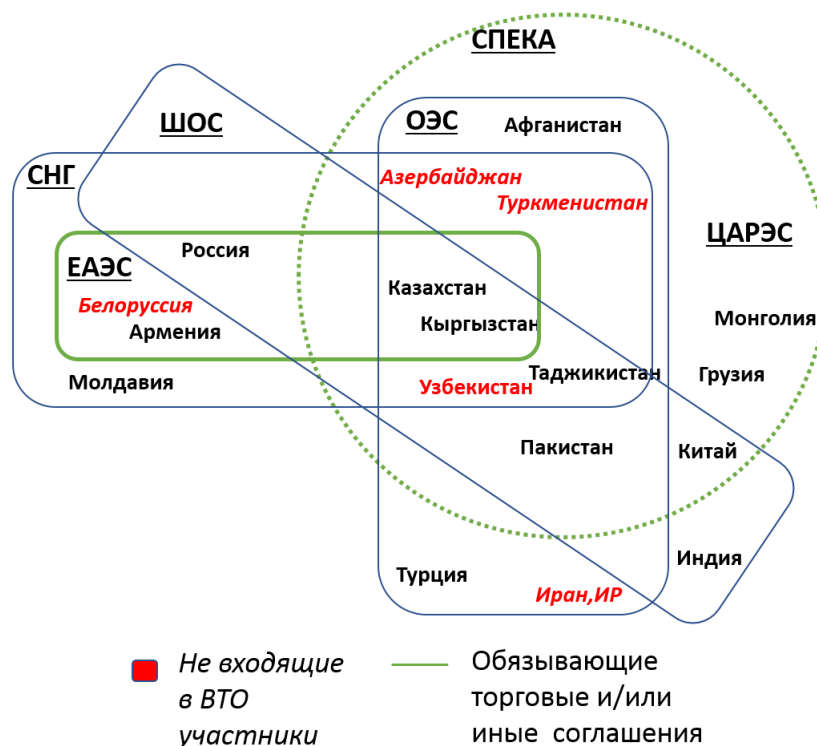
Список вставок

Вставка 1. Соглашения СФС и ТБТ ВТО	11
Вставка 2. Сокращения издержек торговли благодаря улучшениям упрощения процедур торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	30
Вставка 3. Новый инструмент для торговли и развития, а также содействия цифровой торговле: Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.	34

1. Введение

Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА) была учреждена в 1998 году и в настоящее время охватывает Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. СПЕКА направлена на укрепление субрегионального сотрудничества в регионе Центральной Азии, дополняя другие инициативы в области сотрудничества, в которых также задействовано несколько из этих стран, как показано на Рисунке 1. Развитие торговли и сотрудничества является важным компонентом в повестке дня стран СПЕКА.

Рисунок 1. СПЕКА и другие инициативы в области регионального сотрудничества, связанные с торговлей

Источник: ЭСКАТО (2018).

Примечания: ЦАРЭС: Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество; СНГ: Содружество независимых государств; ОЭС: Организация экономического сотрудничества; ЕАЭС: Евразийский экономический Союз; ШОС: Шанхайская организация сотрудничества; СПЕКА: Специальная программа для экономик Центральной Азии. Инициативы двустороннего сотрудничества не показаны.

Члены СПЕКА сталкиваются с различными проблемами в международной торговле. Страны этого субрегиона, в более широком смысле субрегиона Северной и Центральной Азии, имеют аналогичную структуру с точки зрения экспорта товаров, но, тем не менее, спрос на импорт из соседних стран относительно низок, а конкуренция за доступ к внешним рынкам относительно высока (Libman, 2012). Уровень международной производственной кооперации в этом регионе минимален по сравнению с более устоявшимися торговыми блоками такими, как АСЕАН. Основными статьями экспорта стран-членов СПЕКА являются сырьевые товары широкого

потребления и рабочая сила. Высокая зависимость от экспорта полезных ископаемых и денежных переводов, которые зависят от сырьевого суперцикла и движения валютных курсов, сделала членов СПЕКА крайне уязвимыми к внешним рискам (OECD, 2018). Поэтому в странах-членах СПЕКА существует срочная необходимость диверсифицировать свои экономические структуры и отойти от текущего экспорта энергоносителей и сырьевых товаров. Расширение торговли с соседними странами должно быть ближайшей целью, поскольку близкие расстояния транспортировки, относительно схожие культуры и общая история могут обеспечить существенное преимущество по издержкам для внутрирегиональных торгующих сторон. Расширение внутрирегиональной торговли может обеспечить достаточную экономию за счёт эффекта масштаба и специализации, которые затем могут быть использованы на рынках за пределами региона. Однако, многие торговые барьеры по-прежнему удерживают торговые издержки на высоком уровне и препятствуют росту внутрирегиональной торговли.

Тот факт, что члены СПЕКА не имеют выхода к морю, лишь частично объясняет высокие торговые издержки в этом субрегионе. Несмотря на то, что Центральная Азия находится в стратегическом положении между Восточной Азией и Европой и имеет потенциал для развития транспортного узла, связывающего два региона, данный потенциал не реализуется, и регион остаётся изолированным от основных экспортных рынков. Помимо недостатков материальной инфраструктуры, связанной с торговлей, существует множество нематериальных элементов, определяющих торговые связи, таких, как тарифы, нетарифные меры (НТМ), упрощение процедур торговли и меры безбумажной торговли, а также регуляторные ограничения в торговле услугами. Члены СПЕКА постепенно снижали тарифы в последнее десятилетие¹¹, однако НТМ и меры регулирования торговли услугами по-прежнему играют важную роль.

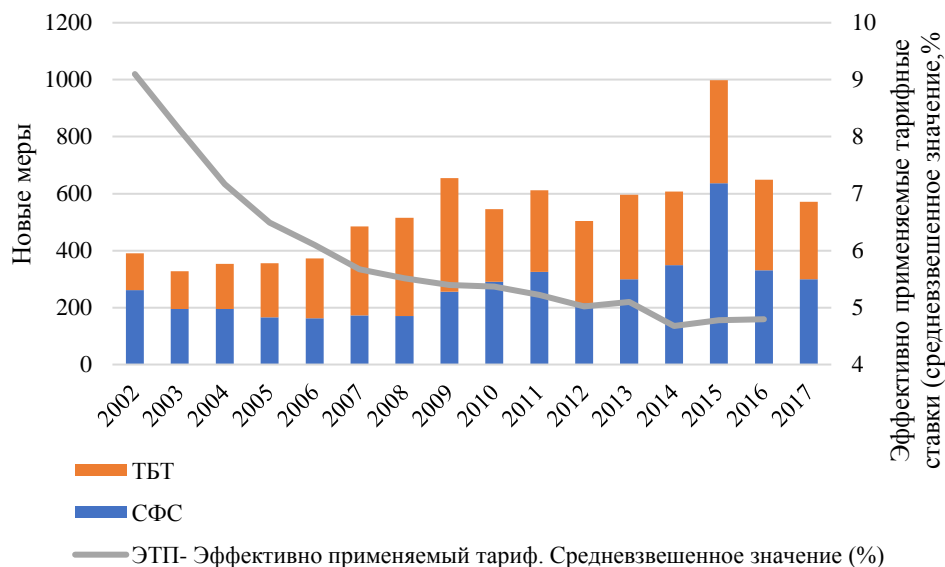
Несмотря на другие факторы, торговые издержки в большей степени связываются с НТМ. Как правило, НТМ принимаются для достижения различных законных целей, которые не имеют прямого отношения к международной торговле, однако их реализация создаёт торговые противоречия. Например, технические барьеры в торговле (ТБТ) и санитарные и фитосанитарные (СФС) меры обеспечивают гарантии качества для потребителей, в то же время увеличивая расходы экспортёров на их соблюдение, что в дальнейшем приводит к торговым издержкам. Нетарифные меры охватывают широкий круг мер, которые могут влиять на цены, количество и характеристики продаваемых товаров. В целом, технические меры, такие как стандарты маркировки продукции и санитарные и фитосанитарные меры, стали наиболее распространёнными формами нетарифных мер.

В то время, как в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе тарифы снизились, НТМ выросли (Рисунок 2). В период с 2002 по 2016 годы произошло существенное увеличение числа новых НТМ, инициированных экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона. Это может отчасти объяснить тот факт, почему, несмотря на снижение тарифов и снижение транспортных издержек с течением времени, оцениваемые торговые издержки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, как отмечалось ранее (ESCAP, 2018), остаются высокими.

---

¹ С 2007 по 2017 год члены СПЕКА сообщили о снижении применяемого тарифа РНБ в рамках ВТО - Азербайджан с 9,2 до 9,0; Казахстан с 7,8 до 6,9; Таджикистан - с 7,9 до 7,6; Узбекистан с 15,6 до 14,9. Таджикистан увеличил применяемый тариф РНБ с 4,8 до 6,9. Афганистан не предоставил данных за 2016 год.

Рисунок 2. Рост мер СФС и ТБТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2002-2017 гг.

Источник: расчёты ЭСКАТО на основе данных Всемирного банка, База данных «Всемирное интегрированное торговое решение» (ВИТР) по состоянию на 23 августа 2018 года; и портал Интегрированных торговых знаний ВТО (I-TP), по состоянию на 16 августа 2018 года.

Данный доклад имеет следующую структуру. Сначала рассматривается внутрирегиональная торговля между членами СПЕКА и их внерегиональные структуры торговли. Потом представляется обзор барьеров, препятствующих внутрирегиональной торговле, а также международной торговле в целом, выявленных в различных исследованиях. Затем в докладе даётся обзор НТМ среди членов СПЕКА на основе альтернативных источников информации и существующих исследований по вопросам, связанным с НТМ в субрегионе. Наконец, обсуждаются важность и прогресс, достигнутый в области упрощения процедур торговли и безбумажной торговли, которые являются важнейшими элементами стратегии сокращения издержек. Доклад завершается изложением дальнейших шагов, подчёркивая необходимость более тесного сотрудничества между государствами-членами СПЕКА в направлении более прозрачных и эффективных НТМ.

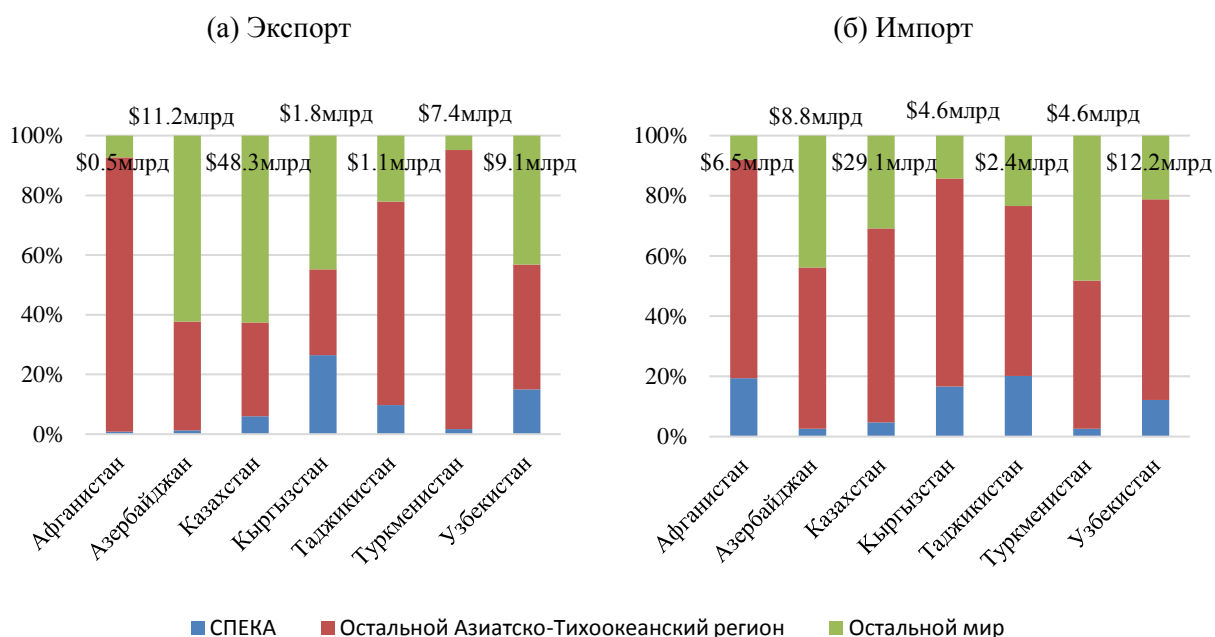
2. Торговля в СПЕКА

В 2017 году, объёмы экспорта и импорта в СПЕКА составили около \$80 млрд. и \$70 млрд., соответственно. Что касается экспорта, то наибольший вклад внёс Казахстан, на долю которого приходится более 60% всего экспорта в странах СПЕКА (\$48,3 млрд. – см. Рисунок 3а ниже), тогда как доля Афганистана составила только 0,6% (\$0,5 млрд.). Что касается импорта, то на Казахстан также приходится наибольшая доля импорта – 43% (\$29,1 млрд.-Рисунок 3б), при этом наименьшая доля, 3,5%, приходится на Таджикистан.

Страны-члены СПЕКА, как правило, больше торгуют с остальными странами Азиатско-Тихоокеанского региона, чем между собой: доля внутрирегионального экспорта и импорта составляла соответственно лишь 6,5% и 8,4 %, в то время как 46,4 % экспорта и 71,7 % импорта приходилось на Азиатско – Тихоокеанский регион. В торговле с внерегиональными партнёрами в 2017 году только Азербайджан и Казахстан экспортировали в остальной мир больше, чем в

Азиатско-Тихоокеанский регион, тогда как все члены СПЕКА получали большую часть своего импорта из Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рисунок 3. Распределение экспорта и импорта в странах СПЕКА, 2017 г.

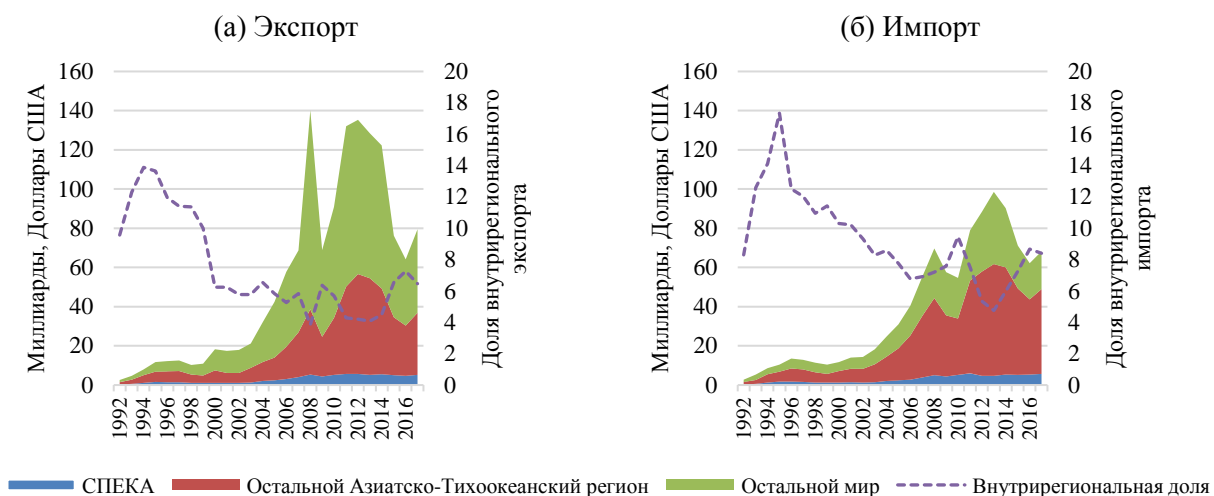

Источник: расчёты ЭСКАТО, основанные на издании МВФ «Статистика географической структуры торговли», по состоянию на август 2018 года. *Примечание:* значения в долларах (вверху) представляют общий объем экспорта и импорта соответствующих стран.

В период с 1992 по 2017 год (Рисунок 4.) общий объем экспорта и импорта всех членов СПЕКА постепенно увеличивался, причём более выражен рост в экспорте, чем в импорте, особенно начиная с 2000 года. Однако, в 2008 и 2015 годах в торговле с остальным миром и остальной частью Азиатско-Тихоокеанского региона наблюдались значительные спады из-за падения цен на сырьевые товары, вызванного глобальным финансовым кризисом 2008 года (ГФК) и экономическими спадами в Российской Федерации. В субрегионе СПЕКА имеется значительная доля трудящихся-мигрантов, работающих в Российской Федерации, на долю которых приходится около 90% денежных переводов в страны СПЕКА. Из-за этих факторов совокупное сокращение экспортных поступлений и денежных переводов привело к сокращению валютных резервов, что впоследствии привело к резкому сокращению импорта (UNDP, 2015).

На Рисунке 4. пунктирная линия показывает долю торговли внутри СПЕКА. В целом, члены СПЕКА осуществляют большую часть своей торговой деятельности со странами, не входящими в СПЕКА, поэтому экспорт и импорт внутри СПЕКА за последние три десятилетия никогда не превышали 18%. Доля торговли внутри СПЕКА достигла своего пика в 1994-1995 годах, затем снизилась до менее 10 % в 2000 году и колебалась примерно на уровне 6% в последующий период. Однако, это сокращение является относительным, поскольку с 1994 года экспорт внутри СПЕКА увеличился более чем в 3 раза в то время, как экспорт за тот же период в остальную часть Азиатско-Тихоокеанского региона увеличился более чем в 7 раз и более чем в 13 раз в остальную часть мира. Аналогичным образом, с 1994 года объем внутрирегионального импорта увеличился более чем в 3 раза, более чем в 9 раз по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона и более чем в 5 раз по сравнению с остальным миром.

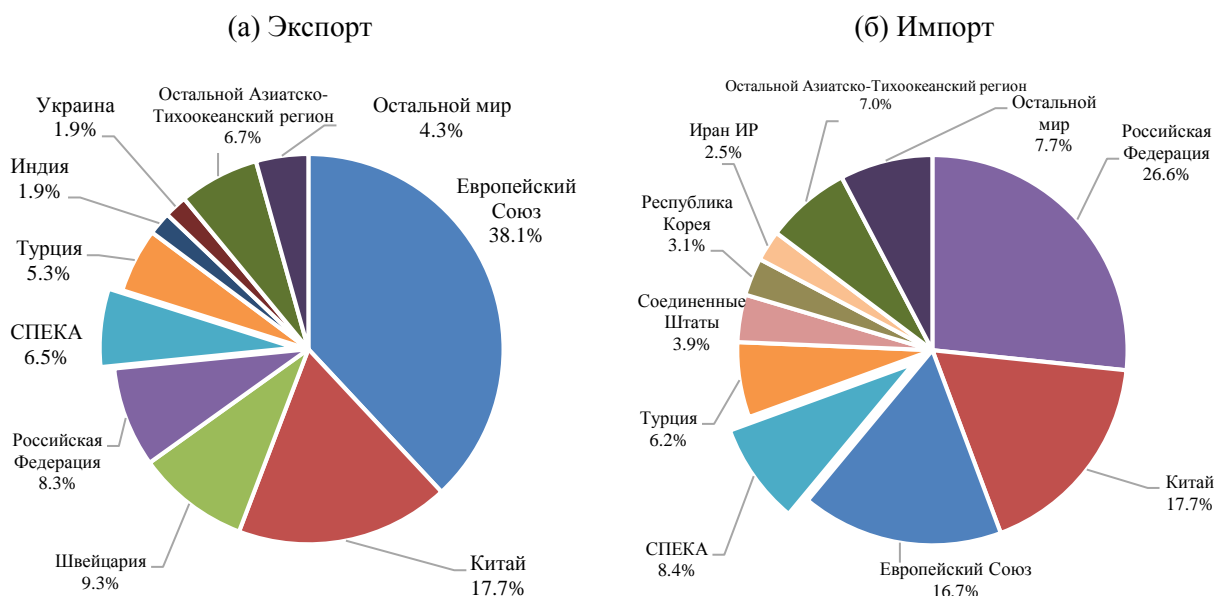
Рисунок 4. Динамика экспорта и импорта СПЕКА, 1992-2017 гг.

Источник: расчёт ЭСКАТО на основе издания МВФ «Статистика географической структуры торговли», по состоянию на август 2018 года.

Рисунок 5 показывает основные экспортные направления и источники импорта для членов СПЕКА в 2017 году. Что касается экспорта, то крупнейшим пунктом назначения был Европейский Союз, на долю которого приходилось 38,1% от общего объёма экспорта. Это согласуется с Рисунок 4, на котором показано, что торговля с остальным миром значительно выросла. Это происходит потому, что с начала века Европейский Союз укрепил свою помощь и сотрудничество со странами Центральной Азии (European Court of Auditors, 2013). Китай, Швейцария и Российская Федерация также являются основными странами-импортёрами, на которые приходится 17,7%, 9,3% и 8,3% экспорта стран СПЕКА соответственно. Российская Федерация была крупнейшим источником импорта: 26,6% от общего объёма импорта. За ней следуют Китай и Европейский Союз, на долю которых приходится 17,7% и 16,7% от общего объёма импорта соответственно.

Рисунок 5. Основные партнёры стран СПЕКА по экспорту и импорту, 2017 г.

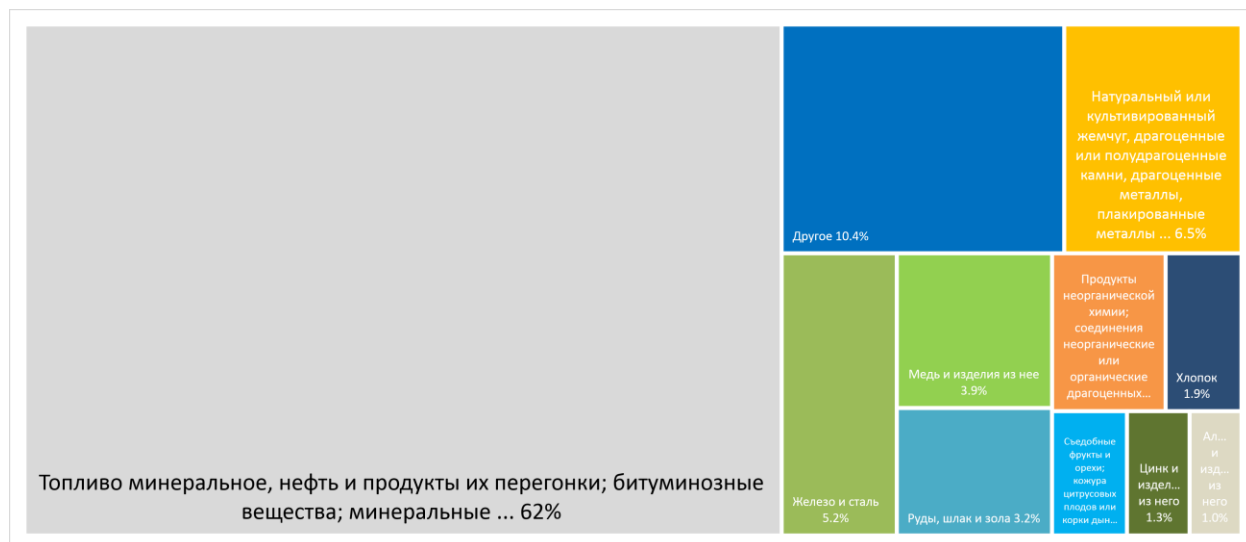

Источник: расчёт ЭСКАТО на основе издания МВФ «Статистика географической структуры торговли», по состоянию на август 2018 года.

Рисунок 6 показывает, что экспорт из стран-членов СПЕКА в основном сосредоточен на сырьевых ресурсах (более 90 %), особенно на минеральном топливе и нефти, на которые приходится 62% от общего объёма экспорта стран-членов СПЕКА. Среди 10 наиболее экспортируемых товаров, члены СПЕКА также экспортировали около 5% сельскохозяйственной продукции, главным образом, хлопок, фрукты и орехи. В целом, в экспорте преобладает экспорт сырья, и эта чрезмерная зависимость существенно сдерживает развитие членов СПЕКА, поскольку цены на сельскохозяйственную продукцию и сырье по своей природе изменчивы. Кроме того, эти традиционные сектора чаще всего являются объектами регулирования в рамках применения НТМ.

Рисунок 6. Основные товары экспорта стран-членов СПЕКА, 2017 г

Источник: расчёт ЭСКАТО на основе информации из базы данных Торговой карты МТЦ, доступ к информации в августе 2018 года.

Примечание: зеркальные данные используются для Афганистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Правительства стран-членов СПЕКА часто ставят перед собой цель диверсификации экспорта и экономики, особенно с учётом концентрации экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции всего на нескольких товарах. Однако усилия по диверсификации пока не увенчались успехом. Одна из важных причин заключается в том, что высокие торговые издержки стран-членов СПЕКА не позволяют трейдерам, потенциальным иностранным инвесторам и предпринимателям выявлять новые продукты, которые могли бы производиться и продаваться на конкурентной основе (UNECE, 2017).

3. Факторы, сдерживающие внутрирегиональную торговлю товарами

Как отмечалось ранее, 6,5% и 8,4% общего объёма экспорта и импорта стран-участниц СПЕКА в 2017 году были внутрирегиональными. Для сравнения: Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК) осуществляет 7,1% своего экспорта и 4,6 % импорта внутри региона. Доля АСЕАН в экспорте и импорте составляет 23,4% и 21,2% соответственно. Доля Европейского союза составляла 63,9% и 63,7% в 2017 году. Несмотря на то, что проводилось не так много исследований факторов, влияющих на торговлю именно среди стран СПЕКА, исследования в области торговли между тесно-связанными с ними странами Содружества Независимых Государств (СНГ) указывают на то, что торговый потенциал внутри СНГ, адекватно реализуемый до 2001 года, полноценно не реализовывался после этого года (Gurova I. , 2010; Gurova I. , 2016).²

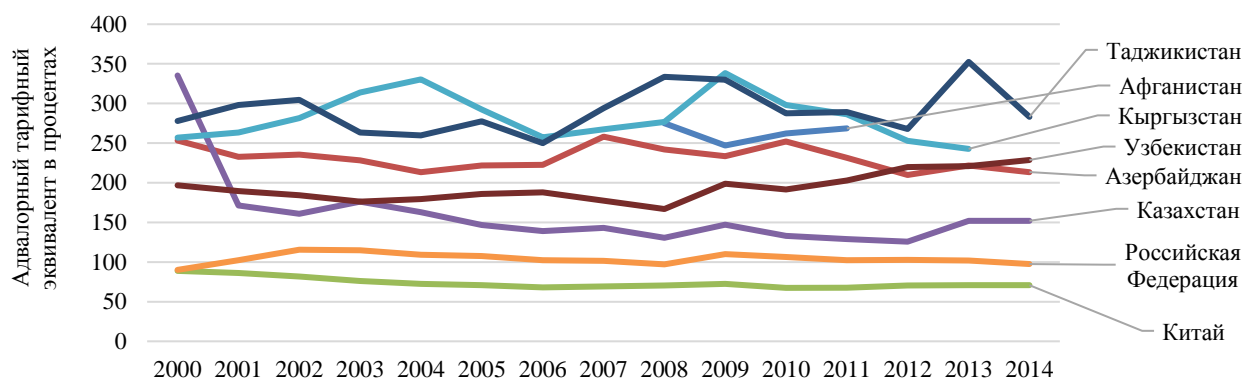
Одним из ключевых факторов, препятствующих внутрирегиональной торговле между членами СПЕКА, а также торговле участников СПЕКА в целом, являются высокие торговые издержки. Существует много факторов способствующих высоким торговым издержкам, а именно: отсутствие

² В ряде других исследований по СНГ указывается, что такой проблемы, как нереализованный торговый потенциал, не существует (Libman, 2012; Raballand, Kunth, & Auty, 2005).

выхода к морю и удаленность от мировых рынков; неудовлетворительные внутренние и трансграничные транспортные условия; политические риски; проблема доверия, вызванная распространением соглашений о свободной торговле (ССТ)³; чрезмерные и бюрократически сложные документарные требования; и многие другие процедурные и нормативные барьеры (ESCAP and IRTI-IDB, 2015; UNECE, 2015).

Рисунок 7. показывает, как с 2000 года меняются совокупные торговые издержки членов СПЕКА в торговле с крупными развитыми экономиками (Япония, США и Германия); для сравнения приводится динамика торговых издержек Китая и Российской Федерации в торговле с этими странами. Очевидно, что у стран СПЕКА торговые издержки значительно выше, чем у Китая и Российской Федерации, в большинстве стран в 2-3 раза. Среди участников СПЕКА Казахстан демонстрирует самые низкие торговые издержки, ниже или близко к 150% тарифного эквивалента. У Таджикистана самые высокие торговые издержки, превышающие 250% тарифного эквивалента в 2014 году (последний год, по которому имеются данные). Стоит отметить, что торговые издержки с крупными развитыми странами увеличились за рассматриваемый период для некоторых членов СПЕКА, причём Узбекистан является тому ярким примером. В то же время Казахстан и, в меньшей степени, Азербайджан и, в последнее время, Кыргызстан достигли значительного прогресса, тогда как Таджикистан продемонстрировал значительную волатильность.

Рисунок 7. Всесторонние торговые издержки при торговле с крупными развитыми странами (Япония, США, Германия), 2006-2014 гг.

Источник: База данных по торговым издержкам ЭСКАТО и Всемирного банка, доступ в августе 2018 года.

Примечание. Торговые расходы могут быть истолкованы как эквиваленты тарифов. Это средневзвешенные совокупные торговые издержки в торговле с крупными развитыми экономиками Японии, США и Германии. Данные для Туркменистана недоступны

Ниже приводится краткий обзор некоторых из основных факторов, которые были выявлены в литературе в качестве препятствующих торговле внутри СПЕКА, и торговле между странами СПЕКА и другими региональными группами,⁴ а также другими странами в целом

Члены СПЕКА имеют аналогичные структуры экспорта, в которых преобладают топливо, сырье, продукты питания и потребительские товары. Это приводит к тому, что участники СПЕКА конкурируют за возможности экспорта в страны за пределами региона, тогда как рынки в регионе

³ См. Приложения A1 и A2 по региональным торговым соглашениям каждого из членов СПЕКА и соответствующей доли в торговле в соответствии с этими соглашениями.

⁴ Например, СНГ, ЕАЭС и ЦАРЭС - см. Диаграмму 1. и Приложение A1 для списка членов и доли в торговле

уже хорошо обеспечены на национальном уровне (Libman, 2012; Shishkov Y. , 2008). Кроме того, внутренние рынки имеют ограниченные возможности из-за относительно небольшого населения и медленных темпов роста доходов домашних хозяйств (Eurasian Economic Commission, 2017). Действительно, по-видимому, существует приоритетная диверсификация экспорта в сторону третьих стран, особенно в отношении Европейского Союза (Gurova I. , 2010). Что касается торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то низкая торговля внутри ЕАЭС может быть объяснена в значительной степени схожими структурами национальных экономик, что делает более привлекательной для государств-членов торговлю с третьими странами, в сочетании с «отсутствием единых правил торговых процессов, неэффективным регулированием, слабым администрированием и исполнительной дисциплиной, и протекционизмом» (Vakulchuk & Knobel, 2018).

Физические факторы, такие как отсутствие выхода к морю, удаленность от моря и других торговых партнеров, зависимость от соседей в транзите являются ключевыми проблемами, препятствующими торговле между членами СПЕКА, а также с другими странами (White, 2010; Raballand, Kunth, & Auty, 2005; ADB, 2017).

При изучении трансграничной торговли стран ЦАРЭС в качестве существенных барьеров были определены: ограниченная диверсификация экономик, некачественные услуги и недостатки необходимой для обслуживания торговли инфраструктуры, протекционистская политика (ADB, 2017). Малые торговые предприятия имеют ограниченный доступ к источникам финансирования торговых операций и кредитных гарантий. Страны региона ограниченно участвуют в глобальных и региональных цепочках создания стоимости из-за низкого технологического развития промышленного производства и низкого уровня квалификации работников, что приводит к низкой конкурентоспособности экспортной продукции (ADB, 2017; World Bank, 2015; Vakulchuk & Knobel, 2018; Shishkov Y. , 2008). Экспорт, характеризующийся более высоким уровнем переработки, включая капитальные, промежуточные и потребительские товары, имеет особенно низкий уровень экспортной конкурентоспособности, в результате чего товары с более высокой добавленной стоимостью поступают из-за пределов субрегиона (Andreyev, 2010).

Другие существенные проблемы включают в себя: ограничения платежей в некоторых странах СНГ; вопросы, связанные с платежной дисциплиной партнеров по международным договорам купли-продажи; высокие транзакционные риски в деловых сделках с некоторыми из стран; высокие транспортные издержки и асимметрию информации (Andreyev, 2010; A. Mazhikeyev et al., 2015; Eurasian Economic Commission, 2017). Для стран ЕАЭС введение в 2005 году новой системы НДС осложняет процедуры финансирования, что негативно сказывается на торговых партнерах в странах, участвующих в Таможенном союзе (Липин & Полякова, 2014). Кроме того, хотя тарифные ставки, взимаемые некоторыми странами СПЕКА, не являются чрезмерными, они все же выше, чем в некоторых других региональных группах, и неравномерно распределяются среди товарных групп, особенно затрагивая некоторые ключевые продукты (ADB, 2017).

Наконец, ключевая идея многих рассмотренных исследований заключается в том, что нетарифные барьеры и обременительные торговые процедуры являются одними из наиболее значимых проблем, затрагивающих трансграничную торговлю стран СПЕКА. Если смотреть на торговлю между странами СПЕКА и другими регионами, необходимо повысить потенциал этих стран для соблюдения технических нетарифных мер, таких как нормы санитарной, ветеринарной и фитосанитарной безопасности (UNECE, 2017; ADB, 2013), а также ускорить прогресс в направлении безбумажной торговли (ESCAP, 2017).

4. Нетарифные меры стран-членов СПЕКА

В этом разделе сначала приводится наиболее авторитетная классификация НТМ. Далее рассматриваются НТМ, используемые членами СПЕКА, на основе имеющихся данных ВТО, ЮНКТАД и базы данных Глобальный торговых оповещений, а затем представлен взгляд частного сектора на НТМ в Казахстане. Раздел завершается обзором последних исследований причин сохранения нетарифных барьеров в регионе СПЕКА

4.1 Классификация НТМ

Нетарифные меры в широком смысле определяются как меры политики, отличные от обычных таможенных тарифов, которые потенциально могут оказать экономическое воздействие на международную торговлю товарами, изменение объемов торговли или цен или и то, и другое (UNCTAD, 2012). С учётом такого широкого определения, НТМ чаще всего классифицируются с использованием системы кодирования ЮНКТАД, разработанной Межучережденческой группой поддержки.⁵ НТМ разделены на две широкие группы: технические меры (например, санитарные и фитосанитарные (СФС) меры и технические барьеры в торговле (ТБТ)) и нетехнические меры (например, квоты, меры контроля над ценами и экспортные ограничения). Все меры включены в одну из 16 глав (от А до Р, в соответствии с английским алфавитом) в зависимости от их назначения и/или конструкции. Все главы включают меры по регулированию импорта за исключением главы Р, касающейся исключительно экспорта (полный список глав см. в приложении А3). Сама классификация не содержит оценок в отношении легитимности, адекватности, необходимости или дискриминационного характера любых форм мер вмешательства, используемых в международной торговле. Она признает их существование и предназначена для организации информации в формате для баз данных.

По мере развития стран, потребители также все больше озабочены безопасностью пищевой продукции и снижением других возможных рисков, поэтому «регулятор не дремлет» (World Bank, 2018). Приведем в пример США, где, согласно нотификациям в ВТО, только в 2017 году были введены 62 новых меры СФС и 75 новых мер ТБТ. В развивающихся странах одни и те же агентства, как правило, выполняют функции нормотворчества и проверки, а это означает, что некоторые потенциально ненужные правила существуют для получения доходов от сборов за инспекции. Чтобы усложнить ситуацию, информация о правилах и положениях не всегда доступна, особенно в развивающихся странах. Данное отсутствие прозрачности создает информационную асимметрию и дополнительные издержки по поиску верного правила для применения.

В глобальном масштабе степень регулирования различных товарных групп с помощью НТМ неоднородна. Сельскохозяйственная продукция, электронная техника и оружие, как правило, сталкиваются с большим количеством технических норм из-за их тесной взаимосвязи с здоровьем потребителей и охраной окружающей среды (Всемирный банк, 2018 год). Для сельскохозяйственной продукции основной применяемой НТМ являются меры СФС, так как пища имеет важное значение для здоровья и благополучия, а сельскохозяйственное производство является основным загрязняющим фактором во многих странах. Исследования показали, что более 60% продовольственной продукции регулируются одной или более нормами СФС (Всемирный банк, 2018 год). ТБТ традиционно затрагивали технику и электронную технику, но на сегодняшний день

---

⁵ Межучережденческая группа поддержки состоит из восьми международных организаций: Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО), Международного валютного фонда (МВФ), Международного торгового центра (МТЦ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации Объединённых Наций по промышленному развитию, (ЮНИДО), Всемирному банку и Всемирной торговой организации (ВТО).

они все чаще затрагивают текстиль, обувь, продукты питания и химические вещества. Экспортеры теперь должны соблюдать более строгие требования к маркировке, тестированию и регистрации. Кроме того, существуют меры пограничного контроля и меры контроля над ценами, которые применяются для ограниченной группы торгуемых товаров, например, сельскохозяйственной продукции, обуви и т.д. Наконец, менее частыми являются количественные ограничения, такие, как неавтоматические лицензии, квоты, а иногда и прямые запреты.

4.2 Нотифицированные в ВТО НТМ стран-членов СПЕКА

В Интегрированной базе знаний ВТО по торговле (I-TIP) регистрируются сведения обо всех НТМ с ограничивающими торговлю последствиями, инициированных государствами-членами и нотифицированных в секретариат ВТО. Среди государств-членов СПЕКА Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан еще не являются членами ВТО, тогда как большинство других стран присоединилось только недавно: Афганистан присоединился к ВТО 29 июля 2016 года, Казахстан - 30 ноября 2015 года, Таджикистан - 2 марта 2013 года, а Кыргызстан - 20 декабря 1998 года. Как таковые, официальные уведомления, которые отражают только вновь вводимые нетарифные меры членов ВТО, ограничены. Тем не менее, они дают полезный первоначальный взгляд на общую картину в использовании мер СФС и ТБТ в странах СПЕКА.

Члены СПЕКА ВТО ввели очень ограниченное число НТМ к середине 2018 года: в общей сложности были инициированы или вступили в силу 25 СФС, 74 ТБТ и 47 количественных ограничений (КО). По сравнению с основными торговыми партнерами - Европейским союзом, Китаем, Швейцарией и Российской Федерацией - число НТМ, введенное членами СПЕКА, довольно невелико. Это может означать либо то, что члены СПЕКА используют меньше НТМ в своей торговой политике, либо то, что они снизили количество НТМ, которые они наложили. Основные торговые партнеры, особенно Китай и Европейский Союз установили более тысячи НТМ. Большое количество НТМ, навязанное крупными торговыми партнерами, безусловно, скажется и на членах СПЕКА, однако до сих пор точное их влияние не было оценено.

Вставка 1. Соглашения ВТО по СФС и ТБТ

Санитарные и фитосанитарные меры касаются безопасности пищевых продуктов и здоровья животных и растений. Они направлены на обеспечение безопасности употребляемой в пищу продукции, ее соответствия стандартам, а также на обеспечение того, чтобы строгие правила охраны здоровья и безопасности не использовались в качестве предлога для защиты отечественных производителей от конкуренции (ВТО, 2018 год). Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах устанавливает основные правила безопасности пищевых продуктов и стандартов здоровья животных и растений. В рамках этого Соглашения члены ВТО обязаны заранее уведомлять об изменениях или новых санитарных и фитосанитарных правилах, а также назначать национальные справочные пункты для предоставления информации.

Странам-членам рекомендуется использовать международные стандарты, руководящие принципы и рекомендации там, где они существуют. При их применении, страны снизят вероятность возникновения споров в рамках ВТО. Тем не менее, члены могут использовать меры, устанавливающие и более высокие стандарты качества, если тому есть научное обоснование. Они также могут устанавливать более высокие стандарты на основе соответствующей оценки рисков до тех пор, пока подход будет применяться равномерно ко всем, а не произвольно (ВТО, 2018 год). Данное соглашение дополняет Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле.

Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ) стремится обеспечить то, чтобы правила, стандарты, процедуры испытания и сертификация не создавали излишних барьеров.

Вместе с тем, в соглашении признается также право стран на принятие стандартов, которые они считают целесообразными, например, для охраны жизни, здоровья людей или животных, для защиты окружающей среды или для удовлетворения других интересов потребителей. Более того, за членами ВТО сохраняется право принимать меры, необходимые для обеспечения соблюдения их стандартов.

Соглашение также содержит кодекс добросовестной практики для правительств и неправительственных органов, или отраслевых групп по подготовке, принятию и применению добровольных стандартов. Более 200 нормотворческих органов применяют данный кодекс.

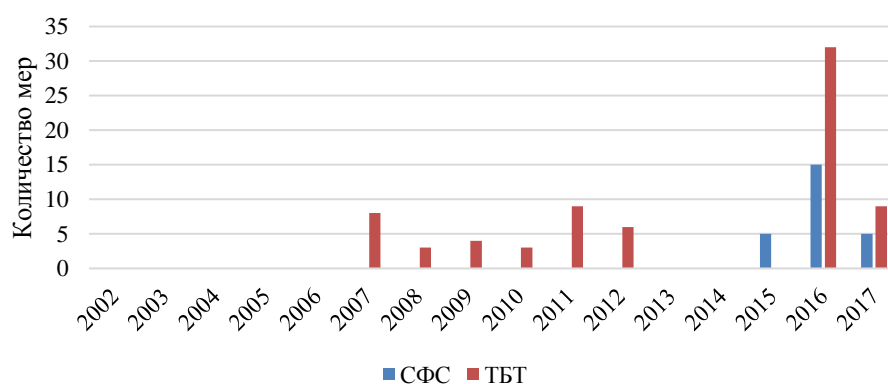
В соглашении говорится, что процедуры, используемые для подтверждения соответствия продукции соответствующим стандартам, должны быть справедливыми. Оно не поощряет любые методы, которые давали бы товарам, производимым внутри страны, несправедливые преимущества. Соглашение также призывает страны признавать процедуры соответствия товаров друг друга. Без признания продукты могут быть проверены дважды, сначала страной-экспортером, а затем страной-импортером.

См.: ВТО (2018). Стандарты и безопасность. Доступ по ссылке:

https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm4_e.htm

Начиная с 2002 года, страны-члены СПЕКА сообщили о 99 мерах СФС и ТБТ. Недавнее увеличение уведомляемых мер в значительной степени объясняется присоединением новых государств-членов СПЕКА к ВТО. Примечательно, однако, что самый старый член СПЕКА в ВТО, Кыргызстан, уведомив о мерах ТБТ уже в 2007 году, свое первое уведомление по СФС предоставил только в 2015 году (Рисунок 8). Увеличение числа уведомлений за последние годы свидетельствует о повышенном внимании к охране здоровья человека и животных и / или большем акценте на многостороннюю прозрачность.

Рисунок 8. Количество мер СФС и ТБТ, нотифицированных в ВТО членами СПЕКА

Источник: база данных I-TIP ВТО, по состоянию на 14 августа 2018 года

Примечание. Новые инициирования количественных ограничений не являются частью требований к уведомлению для членов.

Уведомления в I-TIP разнообразны и предлагают различные уровни детализации. Например, Афганистан представил три уведомления о СФС в 2016 году. Первое уведомление касается всех продуктов питания, «этот Закон обеспечивает условия для охраны здоровья и жизни человека; улучшения условий жизни граждан и обеспечения безопасности пищевых продуктов; обеспечивает безопасность импортируемых, экспортируемых и произведенных на внутреннем рынке продуктов;

и обеспечивает предоставление безопасной и качественной пищи; в соответствии с международными обязательствами, включая соответствующие соглашения ВТО»⁶ Второе уведомление - это закон, регулирующий здоровье животных, «этот Закон обеспечивает условия для улучшения профилактики и защиты здоровья животных; профилактику и борьбу с болезнями животных, включая зоонозные заболевания; регулирование услуг ветеринарной диагностической лаборатории; регулирование импорта и экспорта животных, продуктов животного происхождения, ветеринарных препаратов и биологических веществ; для обеспечения безопасности и качества продуктов животного происхождения, предназначенных для потребления человеком или животными и коммерческих целей; для обеспечения благосостояния и улучшения экономических условий фермеров»⁷. Третье уведомление касается защиты растений и защиты окружающей среды, «этот Закон предусматривает условия для улучшения защиты растений, карантинного обслуживания растений и защиты окружающей среды; предотвращение внедрения и контроль за распространением пестицидов; облегчение торговли растениями и растительными продуктами; и улучшение состояния домохозяйств, продовольственной безопасности и устойчивого развития национальной экономики в соответствии с международными обязательствами, включая соответствующие соглашения ВТО »⁸ Вместе они покрывают элементарный минимум, предусмотренный в соответствии с Соглашением СФС ВТО. Предположительно, многие другие правила СФС были или находятся в процессе разработки для поддержки осуществления этих законов, хотя они еще не были отдельно уведомлены.

На Казахстан приходится наибольшее количество нотифицированных мер среди стран СПЕКА. Он также уведомил о ряде чрезвычайных мер СФС, таких как «временные ограничения на ввоз картофеля из Кыргызстана на территорию Казахстана в связи с систематической идентификацией вредителей в карантинной продукции»⁹. Примечательно то, что как уведомления Казахстана, так и уведомления Кыргызстана включают в себя информацию о наднациональных мерах, вводимых в ЕАЭС. Например, «Техническое регулирование устанавливает единые обязательные требования для свободного обращения зерна на таможенной территории Евразийского экономического союза и устанавливает максимальные остаточные уровни (МОУ) для пестицидов, токсинов, микротоксинов, радионуклидов и вредителей в зерне».¹⁰

Хотя потребуется более подробный анализ, но уже можно сказать, что технические меры, нотифицированные государствами-членами СПЕКА в ВТО, как представляется, касаются прежде всего проблем безопасности потребителей и охраны окружающей среды. Примером является декрет Таджикистана, разработанный «для предотвращения ввоза старых автомобилей, которые являются основным источником загрязнения воздуха с выбросами примерно 344743 тонн ядовитых веществ в год, которые вредны для здоровья человека и окружающей среды и значительно увеличивают отходы (аккумуляторы, шины, кондиционеры) от старых автомобилей»¹¹. Значительное и все большее число уведомлений СФС и ТБТ связано с осуществлением деятельности ЕАЭС, в состав которого входят как Казахстан, так и Кыргызстан.¹²

В целом уведомления в ВТО не дают полной картины по НТМ в регионе, поскольку они охватывают только членов ВТО, требуют предоставления информации только о заново вводимых или

---

⁶ G/SPS/N/AFG/2

⁷ G/SPS/N/AFG/1

⁸ G/SPS/N/AFG/3

⁹ G/SPS/N/KAZ/1

¹⁰ G/SPS/N/KGZ/8

¹¹ G/TBT/N/TJK/6

¹² G/TBT/N/KGZ/47

обновляемых мерах, при этом многие члены ВТО предоставляет информацию не обо всех вводимых ими мерах.

4.3 Дополнительные данные по НТМ в СПЕКА: база данных ЮНКТАД ТРЕЙНС

Как отмечалось ранее, уведомления в соответствии с требованиями ВТО не всегда актуальны, поскольку многие члены не полностью соблюдают обязательства по уведомлению. Кроме того, требования по уведомлению касаются только новых мер, в результате чего уже существующие меры не всегда регистрируются в базе данных (UNCTAD, 2018).

Чтобы устранить эти ограничения и обеспечить дальнейшую прозрачность, ЮНКТАД организовала сбор всеобъемлющих и сопоставимых данных по НТМ в 109 странах, собрав более 55 000 мер.¹³ Сбор данных включает в себя извлечение соответствующей информации из правовых и нормативных документов и классифицирование ее в соответствии с упомянутой выше классификацией Межучережденческой группы поддержки НТМ. Правовые и нормативные документы часто доступны только на местном языке, требуя глубокого знания их контекста и мандата для точной классификации мер. Более того, эти документы обычно не централизованы, но часто находятся в разных регулирующих органах. Несмотря на сложность и ресурсоёмкость процесса обновления данных по НТМ, которые связаны с тем, что страны регулярно принимают новые меры, в целом можно согласиться, что база данных ЮНКТАД ТРЕЙНС представляет собой наиболее полное собрание НТМ, применяемых по всему миру. В настоящее время в базу данных входят только четыре члена СПЕКА: Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

Прямое сравнение НТМ из базы данных I-TIP и базы данных ЮНКТАД ТРЕЙНС невозможно, поскольку записи в базе данных ВТО часто указывают на единый законодательный орган (примером являются уведомления от Афганистана, представленные ранее - каждое из которых указывает на отдельные законы), но считаются единой мерой. С другой стороны, набор данных ТРЕЙНС дополнительно дезагрегирует соответствующие акты в разные подклассы¹⁴, тем самым обеспечивая более богатый набор данных, но препятствуя прямому сравнению с набором данных I-TIP ВТО. Тем не менее, набор данных ЮНКТАД ТРЕЙНС включает в себя меры, не переданные в ВТО, а также набор мер, принятых страной до вступления в ВТО, и даёт более полную картину профилей НТМ по странам (Рисунок 9).

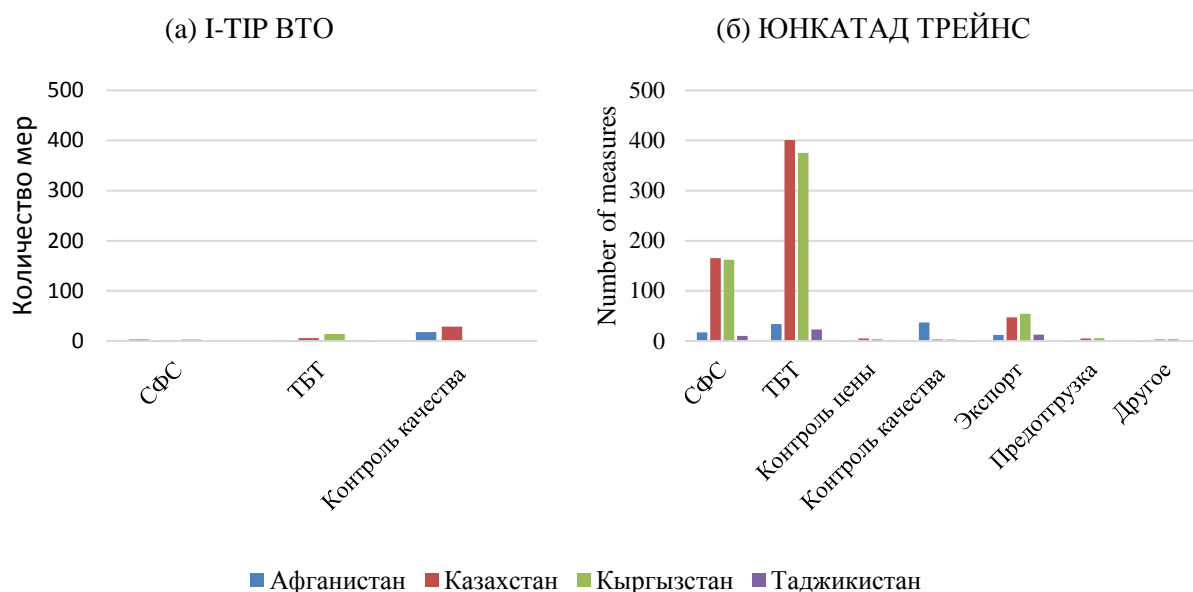
---

¹³База данных ТРЕЙНС доступна по адресу: <http://trains.unctad.org/>

¹⁴ Каждая глава, например «СФС-меры» - в большинстве классификаций, далее разбивается на трехзначные классификации, например, A11 - временные географические запреты по СФС причинам. Дополнительные сведения см. в <http://unctad.org/en/Pages/DITC/Trade-Analysis/Non-Tariff-Measures/HMs-Classification.aspx>

Рисунок 9. НТМ, действующие в отдельных членах СПЕКА¹⁵

Источник: базы данных ВТО I-TIP и ЮНКТАД ТРЕЙНС, по состоянию на 20 августа 2018 года

Примечание: двусторонние меры, и меры, затрагивающие всех членов, объединены вместе.

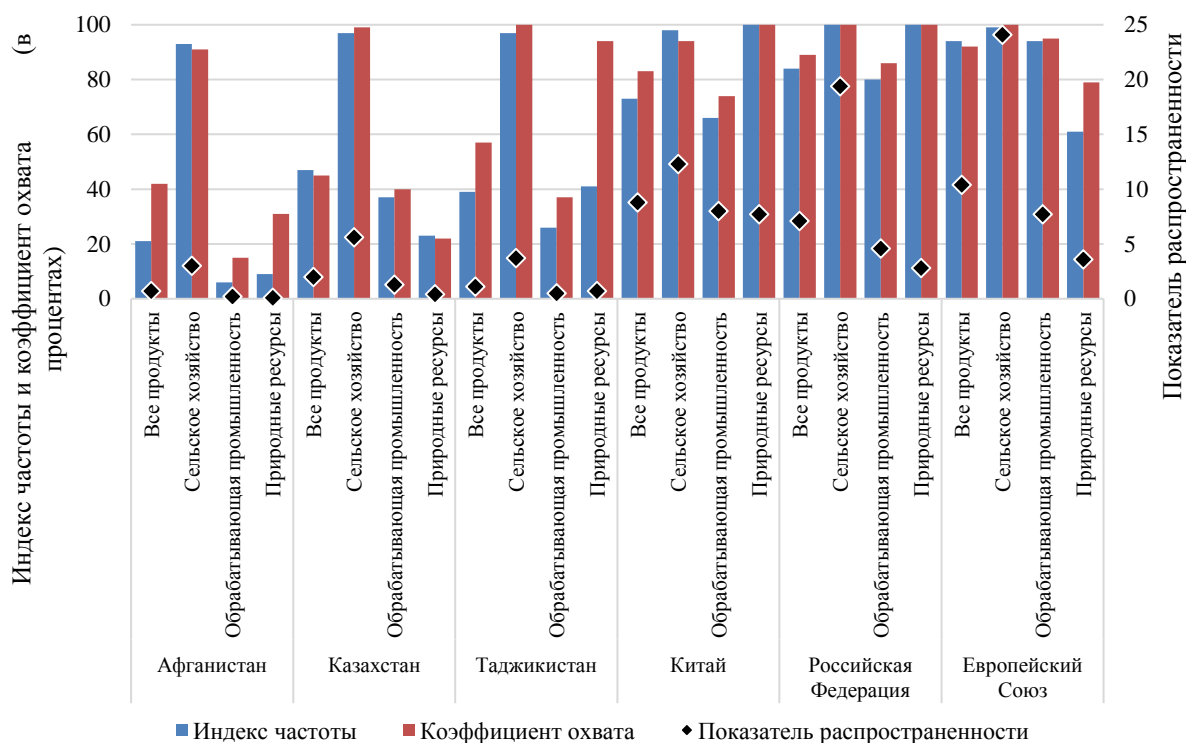
Как видно из Рисунка 9, меры СФС и ТБТ на сегодняшний день являются наиболее распространенными видами мер среди отдельных членов СПЕКА, особенно в Казахстане и Кыргызстане. Большее различие между этими двумя странами и Афганистаном и Таджикистаном в значительной степени объясняется их членством в ЕАЭС.

Однако прямое сравнение между странами может вводить в заблуждение, поскольку данные собирались в разные годы разными исследователями.

Для анализа торговли полезно рассмотреть объем торговли, охватываемый различными мерами. Рисунок 10 содержит три широко используемых показателя НТМ, рассчитанных на основе данных ЮНКТАД ТРЕЙНС для отдельных стран СПЕКА и основных торговых партнеров стран-членов СПЕКА. Коэффициент охвата измеряет процент торговли, подпадающей под действие НТМ. Индекс частоты указывает процент товарных групп, к которым применяется НТМ, а показатель распространенности - среднее число НТМ, применяемое к отдельным товарным группам. Эти показатели оценивают интенсивность инструментов политики и измеряют степень регулирования без учета направления его влияния на торговлю или экономику.

¹⁵ Данные по Афганистану были составлены в 2012 году, Казахстану и Кыргызстану в 2017 году, по Таджикистану - в 2015 году

Рисунок 10. Индекс частоты, коэффициент охвата и показатель распространённости НТМ в отдельных странах-членах СПЕКА по секторам¹⁶

Источник: UNCTAD, 2017

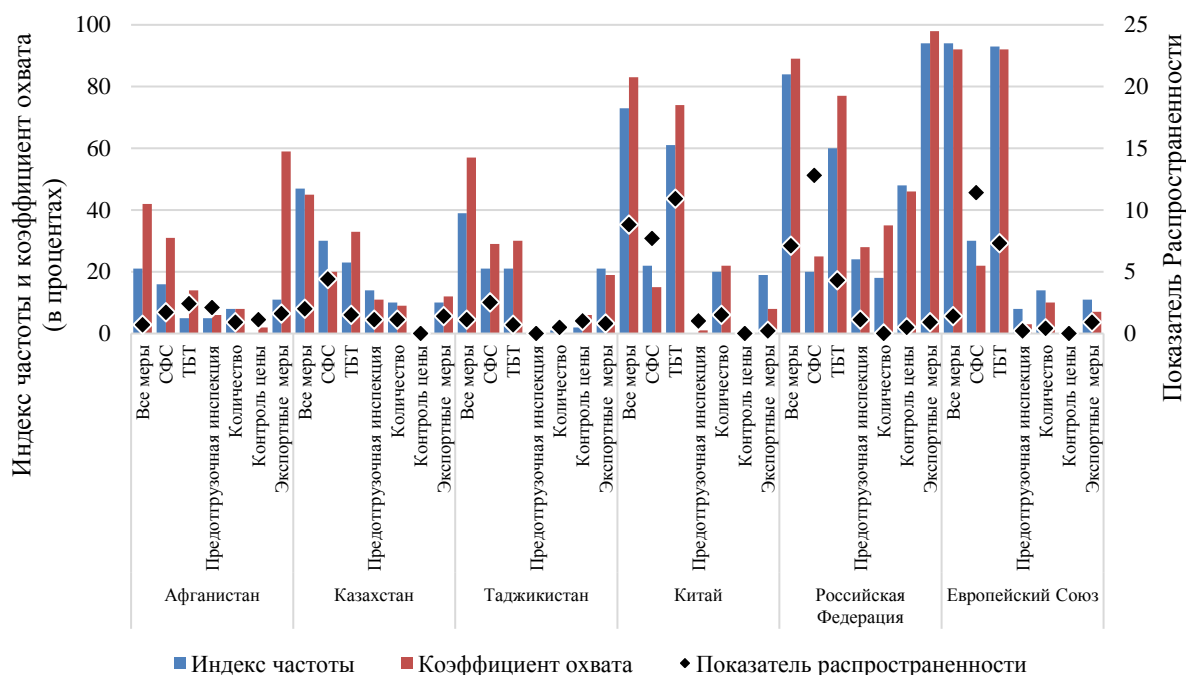
Сельскохозяйственная продукция во всех странах СПЕКА регулировалась наибольшим количеством НТМ, охватывающим почти 100 % импорта. Что касается показателей распространённости, то каждый импортируемый сельскохозяйственный товар регулируется в среднем 3 отдельными НТМ в Афганистане, 4 в Таджикистане и около 6 в Казахстане. Продукция обрабатывающей промышленности и природные ресурсы регулируются относительно меньшим количеством мер: в среднем менее 1 меры на импортируемую товарную группу. Исключением является Казахстан, где на 1 товарную группу, относящуюся к обрабатывающей промышленности, приходится 1,3 меры. Это, однако, не сравнимо с их основными торговыми партнёрами, где и продукция обрабатывающей промышленности, и природные ресурсы также сильно регулируются. Даже в сельском хозяйстве показатель распространённости - среднее количество НТМ на товарную группу - значительно выше у основных торговых партнеров СПЕКА: 12,3 в Китае, и 19,4 и 24,1 в Российской Федерации и в Европейском союзе соответственно.

Что касается типа мер, как и ожидалось, исходя из частоты мер в базе данных, СФС и ТБТ имеют самый высокий индекс частоты и коэффициент охвата (Рисунок 11). Ценовой контроль при относительно низком охвате и индексе частоты имеет относительно высокие показатели распространённости, что указывает на то, что эти НТМ могут препятствовать импорту и накладывать ограничения на объёмы импорта, но эти данные требуют дальнейшего анализа. Коэффициент охвата и индекс частоты экспортных мер, таких как, например, контроль качества и

¹⁶ Сектора определяются Гармонизированной системой (ГС) в двузначном формате: Сельское хозяйство соответствует ГС 1-24, природные ресурсы-ГС 25-27 и обрабатывающая промышленность-28-97

лицензирование, в странах СПЕКА ниже, чем в соседней Российской Федерации (где индекс частоты и коэффициент охвата 94% и 98% соответственно). В этой связи, меры либерализации и упрощения экспортных НТМ, осложнённых громоздкими процедурными барьерами, могут усилить экспортный потенциал. И Китай, и Европейский Союз демонстрируют относительно небольшое количество примеров экспортных мер, что способствует повышению конкурентоспособности их экспорта.

Рисунок 11. Индекс частоты, коэффициент охвата и показатели распространенности НТМ в отдельных странах-членах СПЕКА по типу НТМ

Источник: UNCTAD, 2017

Таким образом, анализ НТМ с использованием базы данных ЮНКТАД ТРЕЙНС дает гораздо более подробный обзор распространенности различных видов мер, затрагивающих различные сектора, чем база данных ВТО. По сравнению с основными торговыми партнерами стран СПЕКА, первоначально может показаться, что из-за относительно более низких показателей распространенности и коэффициентов охвата НТМ не столь значительны в влиянии на внутрирегиональную торговлю, как предполагалось в начале. Однако, масштабы и коэффициенты охвата дают не полное представление об ограничениях, накладываемых НТМ. Например, одна мера по запрещению экспорта может оказаться более действенной, чем любое количество технических мер в отношении импорта, осуществляемых торговыми партнерами страны. Таким образом, тип реализуемых мер (т. е. СФС против запрета на импорт) имеет значение, как и уровень ограничительности отдельных мер. Кроме того, как подробно описано в разделе 4.5, НТМ часто сопровождаются процедурными барьерами, такими как отсутствие адекватной инфраструктуры подтверждения соответствия или отсутствие прозрачности, что может означать, что, возможно, НТМ сами по себе могут быть не слишком ограничительными, но в совокупности с процедурными барьерами они могут быть излишне обременительными. Наконец несмотря на то, что данные ЮНКТАД ТРЕЙНС являются наиболее полным и глобальным сборником НТМ, они не обновляются непрерывно и, таким образом, в некоторых случаях могут отражать устаревшую картину политики страны по отношению к НТМ. Глобальная инициатива торгового оповещения, описанная в следующем разделе, направлена на устранение этого недостатка.

4.4 НТМ в Глобальной базе данных торговых оповещений

Глобальные торговые оповещения (ГТО) являются независимым мониторингом политики, влияющей на глобальную торговлю. Каждая запись базы данных ГТО документирует заявление правительства, сделанное после ноября 2008 года, которое включает достоверное объявление о значительном и одностороннем изменении¹⁷ отношения страны к иностранным и внутренним коммерческим интересам (Langlois, 2017). В дополнение к заявлениям центрального правительства, база данных включает в себя данные субнациональных субъектов таких, как государственные корпорации и государственные финансовые учреждения. ГТО содержит информацию о государственных актах с коммерческой направленностью, при этом исключаются меры, которые охватывают другие цели такие, как охрана здоровья человека и животных или окружающей среды. В отличие от базы данных ЮНКТАД ТРЕЙНС, ГТО постоянно обновляется с 1 ноября 2008 года, и, следовательно, она является хорошим источником данных об изменениях в НТМ, ориентированных на коммерческую заинтересованность, и содержит наиболее актуальную информацию о действующих мерах.

Документы базы имеют данные о мерах по либерализации¹⁸ или о вредных¹⁹ изменениях в отношении стран к иностранным и отечественным коммерческим интересам. Примерами **мер либерализации** являются *Освобождение некоторых товаров, связанных с сельским хозяйством, от импортного НДС*, объявленное Азербайджаном 1 апреля 2016 года, и *Временное приостановление импортных тарифов на лакокрасочные материалы для производства изделий из кожи*, объявленное ЕАЭС 7 июля 2017 года (затрагивающие Казахстан и Кыргызстан). В качестве примеров **вредных мер** можно привести *Временный запрет ЕАЭС на импорт отходов и лома из черных металлов* (объявлено 2 августа 2016 года) и *Временная локализация государственных закупок Азербайджана в отношении финансируемых государством организаций* (объявлено 16 сентября 2016 года).

Рисунок 12 приводит данные о долях экспорта и импорта, покрываемых совокупными мерами, принятыми с 2008 года государствами-членами СПЕКА, а также средние мировые показатели. Рисунок 12а представляет меры, которые охватывают экспорт стран, а Рисунок 12б представляет меры, которые охватывают импорт. К 2017 году во всех членах СПЕКА, кроме Таджикистана, доли экспорта, покрываемые мерами по **либерализации торговли** (■), превышали среднее значение по миру (Рисунок 12а). Однако, только в Казахстане доля импорта, покрываемая мерами по либерализации (Рисунок 12б) была выше, чем в среднем по миру в 2017 году. При этом и в Азербайджане, и в Кыргызстане также были реализованы некоторые меры либерализации импорта.

На глобальном уровне доля торговли, подверженная воздействию мер по либерализации, значительно ниже доли торговли, подверженной воздействию **вредных мер** (■): в 2017 году 74% экспорта и импорта во всем мире были подвержены воздействию вредных мер, тогда как только 25% экспорта и импорта были охвачены мерами либерализации (Рисунок 12а и Рисунок 12б). В странах СПЕКА ситуация другая. Охват экспорта мерами либерализации превышает охват экспорта вредными мерами в Азербайджане и Туркменистане. Меры либерализации и вредные меры охватывают аналогичные доли экспорта как в Афганистане, так и в Узбекистане; в Казахстане эти показатели не так сбалансированы. Только в Таджикистане охват экспорта вредными мерами намного превышает охват экспорта мерами либерализации. Что касается импорта, то в

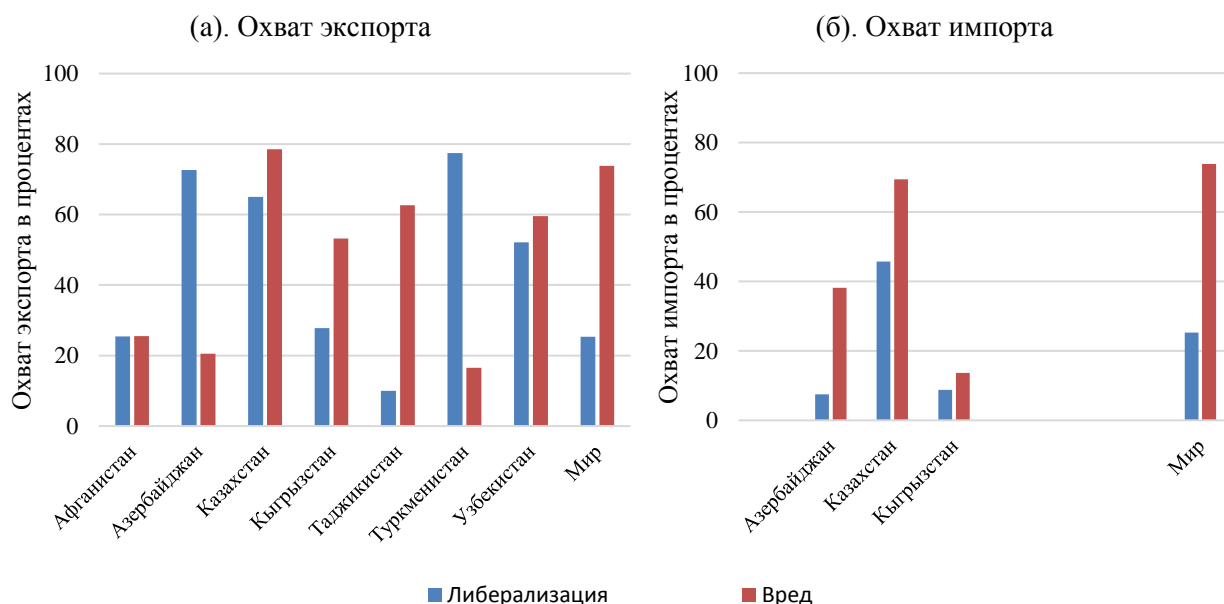
¹⁷ Таким образом, база данных ГТО исключает изменения, согласованные в рамках двусторонних торговых соглашений или многосторонней торговой системы.

¹⁸ Мера классифицируется как **мера либерализации**, если либерализация осуществляется на недискриминационной основе или повышает прозрачность соответствующей политики.

¹⁹ **Вредная мера** определяется ГТО как вмешательство, которое почти наверняка дискриминирует иностранные коммерческие интересы.

Азербайджане его охват вредными мерами по крайней мере в пять раз превышает его охват мерами либерализации. Тем не менее, ни в одной из стран СПЕКА охват импорта вредными мерами не превышает среднее по миру значение.

Рисунок 12. Доли экспорта и импорта, подверженные воздействию мер по либерализации и вредных мер, 2017 г.

Источник: база данных ГТО, по состоянию на 13 августа 2018 года

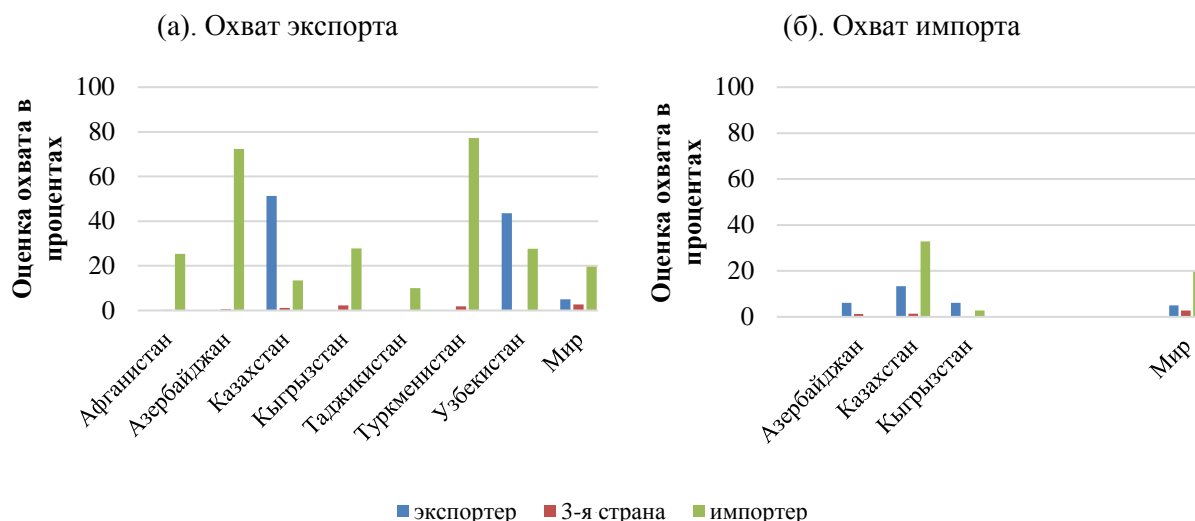
Примечательно, что и меры по либерализации, и вредные меры могут быть реализованы как самой страной, так и её торговыми партнёрами. Например, либерализации экспорта может быть связана либо с устранением запретов на экспорт, осуществляемым самой страной, либо с устранением импортных квот, проводимым торговым партнёром страны. Кроме того, действия третьих стран также могут повлиять на двустороннюю торговлю, так как политика третьих стран, например, экспортные субсидии, влияет на экспортеров и импортеров других стран, которым приходится конкурировать с субсидированной продукцией из третьих стран.

Рисунок 13 показывает доли торговли, охватываемые мерами по либерализации, для стран, принимающих такие меры. Как следует из Рисунка 13.а, большая часть либерализации экспорта в СПЕКА была обусловлена мерами, инициированными странами-партнёрами по торговле (импортёрами ■). Исключением являются Казахстан и Узбекистан, которые увеличили охват экспорта мерами по либерализации более чем в 2 раза, чем среднее значение по миру (экспортеры ■). Что касается импорта (Рисунок 13.б), внутрирегиональные торговые партнёры СПЕКА (т.е. экспортёры ■) также приняли значительную долю мер по либерализации. Исключением является Казахстан, которые внёс значительный вклад в либерализацию импорта за счёт проведения своей собственной политики по либерализации, в превышение среднего значения по миру. Действия третьих стран (■) не являются значительным источником либерализации торговли ни в странах СПЕКА, ни на глобальном уровне.

Заметной особенностью мер либерализации, вводимых Казахстаном и Кыргызстаном в последние годы, является то, что их большая часть обусловлена участием этих стран в многостороннем региональном экономическом блоке ЕАЭС, а не их односторонними действиями. Это подчёркивает

преимущества участия в многосторонних соглашениях для содействия недискриминационной либерализации торговли.

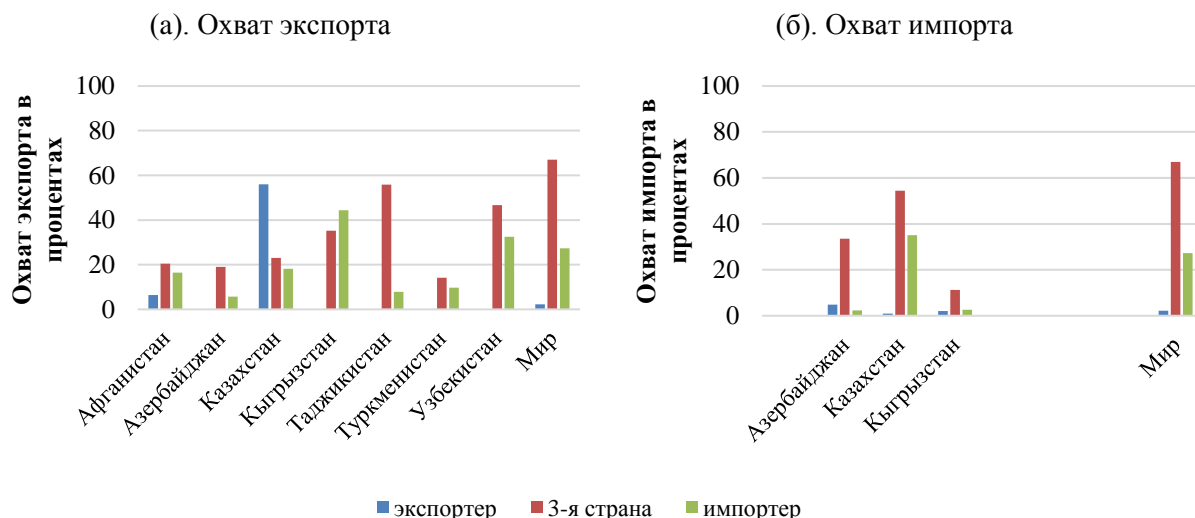
Рисунок 13. Доли экспорта и импорта, охваченные мерами либерализации во внедряющих их странах, 2017 г.

Источник: База данных ГТО, по состоянию на 13 августа 2018 года

В отличие от мер либерализации, вредные меры, особенно направленные на регулирование экспорта, поступают из разных источников (Рисунок 14). Логично то, что меры, принятые внутрирегиональными торговыми партнерами СПЕКА (импортеры (■) Рисунок 14.а и экспортеры (■) Рисунок 14.б), оказали большое влияние, особенно на экспорт. В частности, Казахстан и, в меньшей степени, Афганистан (оба экспортеры (■) на Рисунке 14.а) инициировали меры, оказывающие негативное влияние на экспорт, значительно превышающие средний мировой показатель. Важно также то, что роль третьих стран (■) в принятии вредных мер гораздо более заметна, чем в принятии мер по либерализации, воздействующих как на экспорт, так и на импорт. Например, субсидии в сталелитейных секторах различных стран рассматриваются в качестве мер, искажающих мировые рынки (Evenett & Fritz, 2018). Поэтому двусторонние действия или многосторонние действия стран в рамках региональных объединений явно недостаточны для устранения искажений в торговле. Следует поощрять участие стран в глобальном многостороннем сотрудничестве, чтобы снизить влияние вредных для либерализации торговли мер, которые имеют широкомасштабные последствия, особенно в связи с распространённостью интегрированных цепочек создания стоимости.

Рисунок 14. Доли экспорта и импорта, охваченные вредными мерами во внедряющих их странах, 2017 г.

Источник: база данных ГТО, по состоянию на 13 августа 2018 года

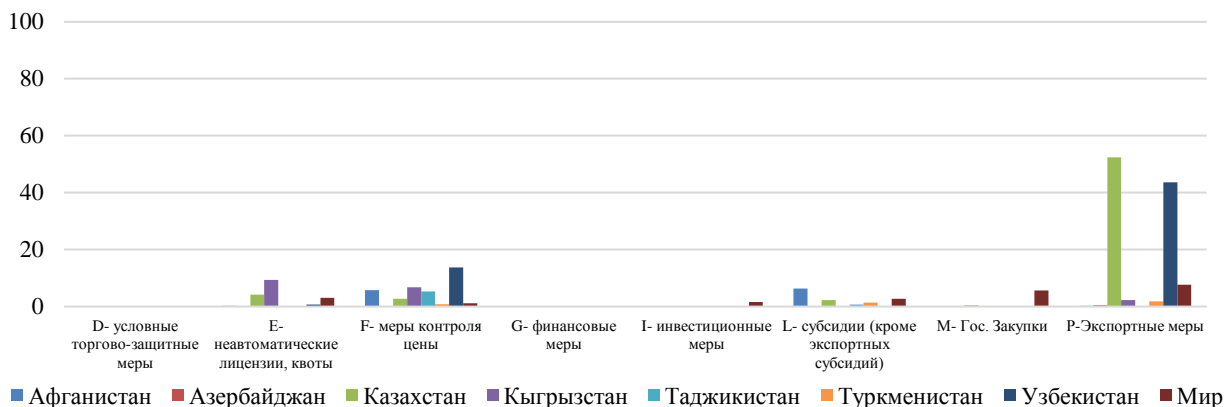
Рисунок 15 показывает доли экспорта и импорта в странах СПЕКА, охваченные мерами либерализации в 2017 году в разбивке по видам мер. Классификация «коммерческих» мер ГТО соответствует классификации МГП, используемой ВТО и ЮНКТАД, описанной выше, и доступна в Приложении А2 (главы D-P) с добавлением двух категорий: неклассифицированные меры и меры импортного тарифа (не рассматриваются в данном анализе). Как отмечалось ранее, «некоммерческие» меры (например, меры СФС, которые по определению предназначены для решения проблем безопасности пищевых продуктов и охраны здоровья животных) исключены из оценок торгового охвата, подготовленных ГТО.

Как видно из Рисунка 15.а, наиболее часто встречающимися мерами по либерализации экспорта в странах СПЕКА являются экспортные меры, контроль цен, неавтоматическое лицензирование, квоты и, в меньшей степени, субсидии. Примечательно, что и Казахстан, и Узбекистан имеют значительный экспортный охват, затронутый мерами по либерализации, направленными на сокращение экспортных мер²⁰; они затрагивают 65% и 44% их экспорта соответственно, что значительно выше среднего значения по миру, составляющего 11%. Меры либерализации импорта были в основном обусловлены сокращением таких мер как экспортные субсидии, контроль цен и неавтоматическое лицензирование (Рисунок 15.б).

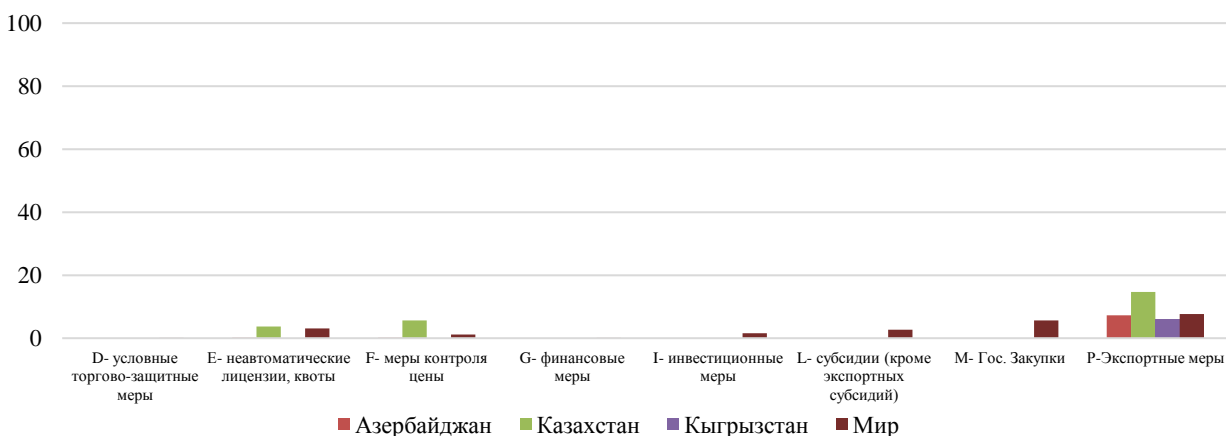
²⁰ Например, в сентябре 2015 года правительство Узбекистана обнародовало Постановление № 249, обязывающее сельскохозяйственных экспортеров фруктов и овощей пользоваться только железнодорожным и воздушным транспортом (ГТО, 2018).

Рисунок 15. Доли экспорта и импорта, охваченные мерами либерализации в разбивке по видам мер, 2017 г.²¹

(а) Охват экспорта

(б) Охват импорта

Источник: база данных ГТО, по состоянию на 13 августа 2018 года

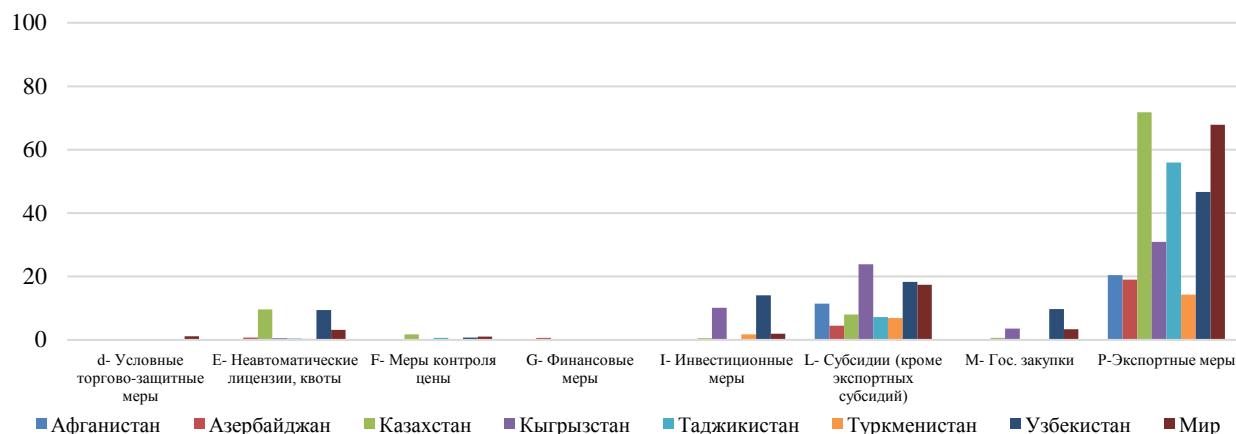
Рисунок 16 показывает, что наибольшую роль среди вредных мер для экспорта и импорта играют экспортные меры. Однако, за исключением Казахстана, она не превышает среднемировые значения. На долю субсидий, не связанных с экспортом, приходится следующая самая высокая общая доля торговли, которая превышает среднее значение по миру в Кыргызстане и Узбекистане. Хотя выше отмечалось, что вредные меры преимущественно обусловлены действиями в третьих странах (Рисунок 14), значительная часть мер также обусловлена тем, что страны-участницы СПЕКА внедряют собственные меры, отрицательно влияющие на экспортные и импортные рынки. Таким образом, могут потребоваться действия стран одновременно на всех уровнях – двустороннем, региональном и многостороннем - для устранения этих негативных и коммерчески обусловленных искажений.

²¹ За исключением тарифов и неклассифицированных мер

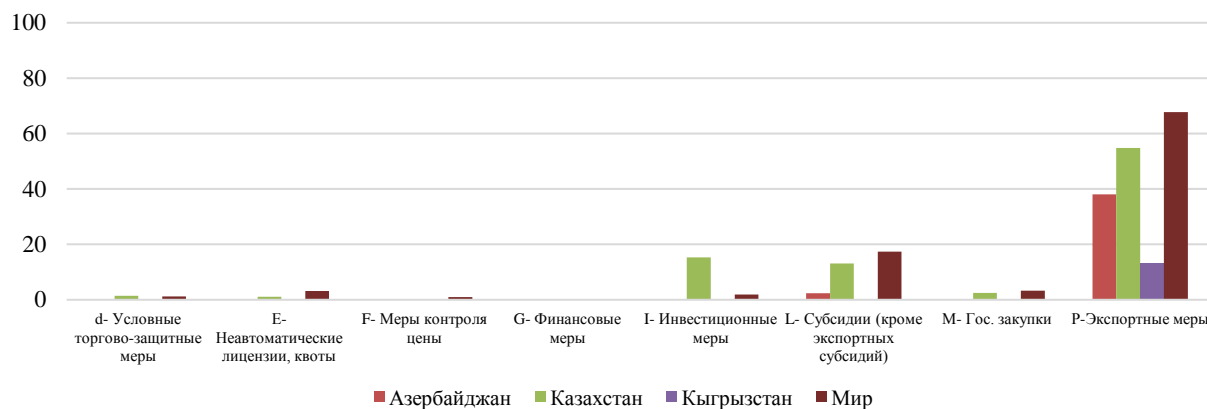

Рисунок 16. Доли экспорта и импорта, охваченные вредными мерами в разбивке по видам мер, 2017 г.

(а) Охват экспорта

(б) Охват импорта

Источник: база данных ГТО, по состоянию на 13 августа 2018 года

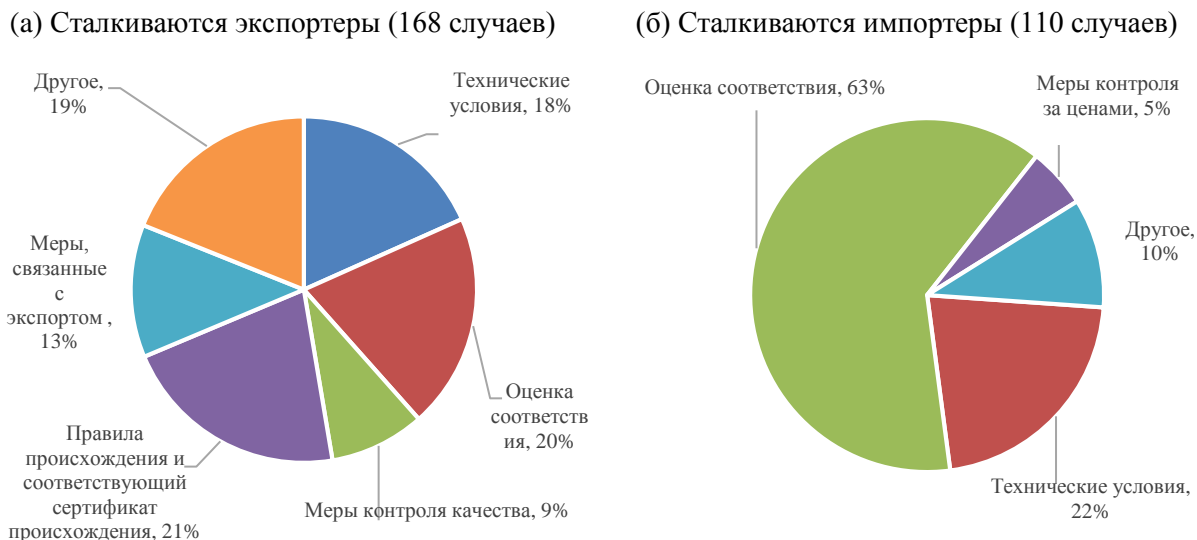
Анализ данных ГТО показывает рост доли торговли, охватываемой вредными мерами как во всем мире, так и в странах СПЕКА. Хотя в странах СПЕКА также наблюдается рост торговли, охватываемой мерами либерализации, даже выше средних мировых значений, это, скорее всего, связано с тем, что торговля стран СПЕКА была относительно более регулируемой до 2008 года (когда начался сбор данных). Тем не менее, сравнение мер по либерализации и вредных мер, (Рисунок 15 и Рисунок 16) показывает четкую тенденцию увеличения охвата торговли вредными мерами. Вредные, коммерчески мотивированные меры затрагивают как импортеров, так и экспортеров, и как таковые могут устраняться как в одностороннем порядке, так и на уровне двустороннего, регионального (как в случае с ЕАЭС) и глобального многостороннего сотрудничества. Важность многостороннего подхода подчеркивается тем фактом, что влияние большинства вредных мер обусловлено действиями третьих стран (по этой причине на них невозможно воздействовать на двустороннем или региональном уровне). Кроме того, во многих случаях проблемой могут являться не сами НТМ, а практика их применения, о чем будет говориться в следующем разделе.

4.5 Взгляд частного сектора на применение НТМ

Международный торговый центр (МТЦ) проводит широкомасштабные опросы компаний, участвующих в международной торговле товарами, и аккумулирует информацию о существующих барьерах, обусловленных применением НТМ. Таким образом, собираемые данные основываются не на официальном законодательстве, как в предыдущих источниках, а на опыте экспортеров и импортеров, которым приходится сталкиваться с НТМ. Опросы рассматривают опыт компаний в их работе с обременительными нетарифными мерами и процедурными препятствиями.

Среди стран-участниц СПЕКА результаты опроса пока доступны только для Казахстана²². 30% из более чем 500 опрошенных компаний-экспортеров и импортеров сообщили, что на них оказывают влияние барьеры, обусловленные применением НТМ. 38% опрошенных экспортно-импортных компаний сообщили о том, что на них оказывают влияние барьеры, обусловленные применением НТМ. Различные типы обременительных НТМ, с которыми сталкиваются экспортеры и импортеры, представлены на Рисунке 17. НТМ, с которыми сталкиваются экспортеры, значительно более разнообразны, чем те, с которыми сталкиваются импортеры, чья основная проблема - оценка соответствия, которая включает регистрацию продукта и сертификацию продукта. Как и во многих других опрошенных странах, экспортеры в Казахстане сообщают о большем количестве случаев обременительных мер по оценке соответствия по сравнению количеством мер по техническому регулированию, что указывает на то, что экспортеры из Казахстана сталкиваются с трудностями при демонстрации соответствия продукции техническим требованиям стран-партнеров. Кроме того, опрошенные компании Казахстана указали на многочисленные проблемы с такими НТМ как правила происхождения, количественные ограничения, права интеллектуальной собственности и финансовые меры.

Рисунок 17. Обременительные НТМ, с которыми сталкиваются экспортеры и импортеры

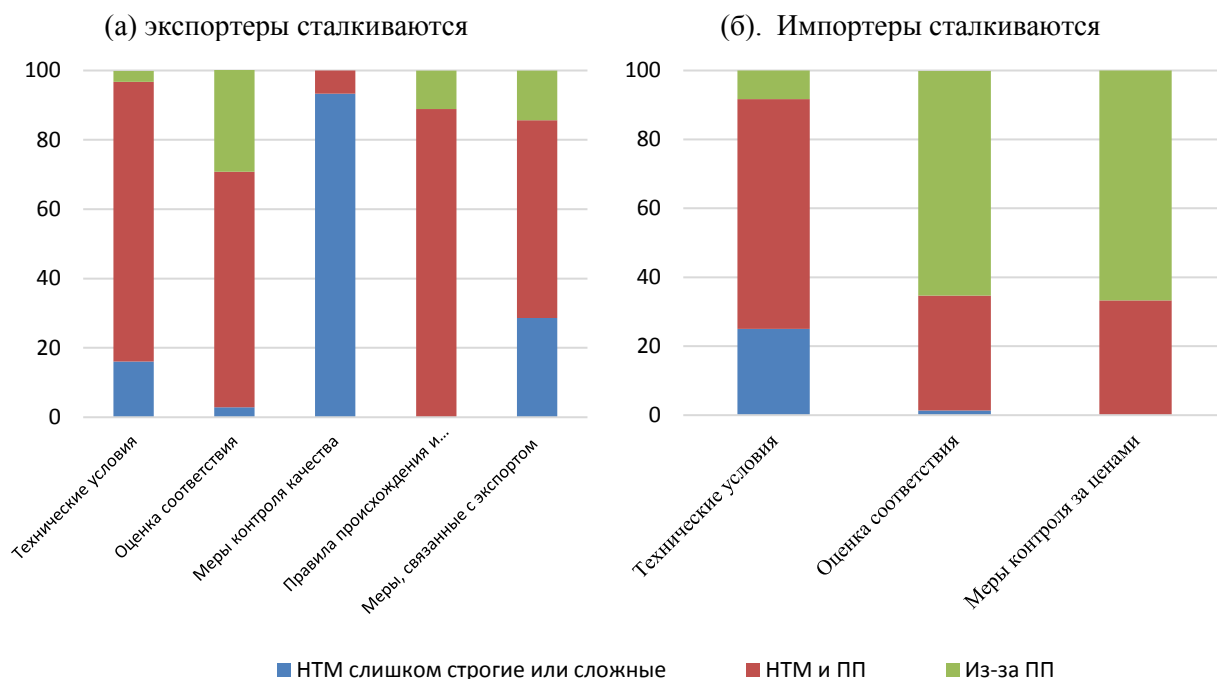
Источник: ЭСКАТО, на основе данных исследования ЦМТ по НТМ, 2018 г.

Примечательно, что во многих случаях проблема заключается не столько в самих НТМ, сколько в их применении – процедурных препятствиях (ПП). Рисунок 18 показывает выделенные компаниями причины обременительности НТМ для экспортеров и импортеров. В большинстве случаев это либо

²² Результаты по Кыргызстану готовятся к публикации.

ПП, либо комбинация ПП и НТМ, а не сами правила²³. В большинстве случаев экспортёры сообщали о таких проблемах, как задержки в связи с выполнением требований НТМ, требование оформления большого количества документов, недостатки инфраструктуры подтверждения соответствия и отсутствием признания сертификации. Импортёры также отметили такие процедурные препятствия как требование оформления большого количества документов и недостатки инфраструктуры подтверждения соответствия.

Рисунок 18. Причины обременительности НТМ для экспортёров и импортёров

Источник: ЭСКАТО, на основе данных исследования ЦМТ по НТМ, 2018 г.

Наконец, данные опроса показывают, что процедурные препятствия стран-экспортёров также являются обременительными. Экспортирующие фирмы Казахстана сообщили что сталкиваются с процедурными барьерами в 70,6% случаев в самом Казахстане и только в 26,9% случаев в странах-партнерах.²⁴ Это означает, что во многих случаях для компаний-экспортёров проблема заключается не в НТМ стран-партнёров, а скорее в процедурных препятствиях на территории Казахстана, а это означает, что выявление и устранение их в рамках внешнеторговой политики должно быть приоритетом для повышения конкурентоспособности экспорта. Взгляд на проблему частного сектора в Казахстане во многом совпадают с мнениями торговых компаний в других странах, где МТЦ проводил опросы,²⁵ и, следовательно, может быть применим к ситуации в других странах СПЕКА.

²³ В основном из-за «Лицензии, объединенной или замененной специальным разрешением на импорт»: помимо лицензии, выданной органом лицензирования в соответствии с указанными выше критериями (см. 6110-6150), специальное разрешение на импорт или запись в реестр требуется специализированным органом, который регулирует соответствующий сектор национальной экономики.

²⁴ Остальные 2,5 % - это процедурные барьеры в третьих странах, например, в странах транзита.

²⁵ См. Другие исследования МТЦ по странам (2018). Серия МТЦ по НТМ, доступна по ссылке: <http://NTMsurvey.intracen.org/publications/itc-series-on-NMs/>

4.6 Исследования НТМ, проведенные для стран-членов СПЕКА

Анализ до настоящего времени в основном основывался на необработанных данных, которые, когда это возможно, сравнивались между членами СПЕКА и ее основными торговыми партнерами. Хотя анализ позволил выявить общие тенденции, он не смог определить основные причины роста НТМ, особенно в тех случаях, когда НТМ выступают в качестве значительных торговых барьеров. Такой анализ требует подробных исследований по конкретным мерам и странам, что выходит за рамки данного исследования. В этом разделе обобщены основные результаты исследований, в которых подробно рассмотрены проблемы применения НТМ в странах СПЕКА.

Большинство исследований, посвященных НТМ в странах СПЕКА, относятся к функционированию ЕАЭС, что связано, вероятно, с высокой интенсивностью и амбициозностью интеграционных процессов с участием трех крупнейших экономик региона СНГ (Беларусь, Российская Федерация и Казахстан). В других исследованиях изучаются интеграционные процессы в более широких регионах СНГ, Евразии и ЦАРЭС или на национальном уровне, анализируются торговые барьеры для импорта и экспорта (в том числе процедурные препятствия), что обусловлено как политикой правительства, так и неэффективностью торговых процессов. Ни одно из исследований НТМ в странах СПЕКА не пытается оценить степень положительного воздействия НТМ, где это может быть целесообразным. Все НТМ рассматриваются в контексте дополнительных издержек, которые они генерируют, и их негативного воздействия на взаимные торговые потоки. Ниже приведен краткий обзор основных факторов, способствующих сохранению НТМ и/или их негативному воздействию на внутрирегиональную и другую трансграничную торговлю стран СПЕКА.

Различия в уровне социально-экономического развития стран СПЕКА привели к осуществлению странами таких национальных политик развития, которые противоречат целям региональной торговой интеграции. Национальные политики развития приводят к торговым мерам, направленным на защиту экономической и социальной стабильности, защиту отечественных производителей и потребителей, увеличение внутреннего производства, повышение конкурентоспособности отечественной и экспортной продукции, рост экспорта и диверсификацию экспорта в третьи страны (Eurasian Economic Commission, 2017). Конкретные инструменты, используемые для реализации этих политик, включают налоговые меры, регулирующие импорт из региона, использование правил происхождения в качестве нетарифных барьеров, а также другие протекционистские меры, прямо или косвенно ставящие задачи по поддержке отечественных производителей (Andreyev, 2010).

Преследуя меркантилистскую стратегию роста, страны СПЕКА все чаще прибегают к недобросовестной торговой практике и протекционистским мерам, включая средства правовой защиты (ADB, 2017). Это приводит к действиям, похожим на торговые войны, а некоторые барьеры включают политически мотивированные запреты на ввоз (UNECE, 2014; UNECE, 2015; ADB, 2017; World Bank, 2015; WEF and Global Alliance for Trade Facilitation, 2016). В ЕАЭС и СНГ часть мер СФС и ТБТ используются для ограничения торговли по экономическим или политическим причинам (Tarr D. , 2015). Высокая мотивация введения протекционистских мер (тарифных и нетарифных) во взаимной торговле государств СНГ также является результатом реакции на создание организаций более глубокой экономической интеграции в рамках СНГ и зоны свободной торговли СНГ, а именно: Таможенного союза и Единого экономического пространства (Matskevich, 2014). Большинство нетарифных барьеров, вводимых в регионе СНГ, представлены в форме лицензионных, импортных и экспортных квот и субсидий, мер СФС и ТБТ, защитных и налоговых мер (Maliszewska, Orlova, & Taran, 2009; World Bank, 2012).

Помимо протекционистских мотивированных мер в исследованиях также рассматриваются вопросы применения мер технического регулирования. В некоторых странах меры ТБТ и СФС часто не соответствуют международным стандартам. Отсутствует взаимная гармонизация стандартов, а

существующие системы взаимного признания процедур тестирования и сертификатов соответствия либо недостаточно развиты, либо отсутствуют (ADB, 2017; World Bank, 2012). Кроме того, также считается проблемой то, что в целях сокращения технических нетарифных барьеров (НТБ) в основном предполагается разрабатывать новые гармонизированные технические стандарты, а не развивать соглашения о взаимном признании (СВП) (Tart D. , 2015).

Некоторые страны, использующие систему технического регулирования на основе ГОСТ, например, Казахстан, характеризуются широким использованием мер СФС для некоторых непродовольственных товаров, которые не предназначены для потребления человеком или не подвержены карантинному риску (Ferrantino, Gillson, & Schmidt, 2016). Стандарты для СФС и ТБТ на основе ГОСТ используют совершенно иной подход к формированию стандартов по сравнению со стандартами, признанными на международном уровне (Ferrantino, Gillson, & Schmidt, 2016; ADB, 2013). В настоящее время продолжается работа по замене стандартов на основе ГОСТ на технические регламенты, основанные на стандартах Европейского союза, хотя и с учётом национальных особенностей, что означает, что некоторые барьеры будут сохраняться (Movchan & Emerson, 2018; Emerson & Kofner, 2018). Однако важно также отметить, что недавно разработанные стандарты, обозначенные как ГОСТ, фактически основаны на международных стандартах (стандарты ISO и IEC, которые в основном идентичны европейским стандартам CEN и CENELEC) или соответствуют международным стандартам (Emerson & Kofner, 2018). Для сотрудничества в разработке стандартов CEN и CENELEC подписали Меморандум о взаимопонимании с ЕАЭС в 2017 году, в статье 2 которого говорится: «Стороны содействуют дальнейшей гармонизации межгосударственных и национальных стандартов государств-членов Евразийского экономического союза с международными стандартами, а в отсутствие этих международных стандартов с европейскими стандартами».

Наконец, ПП, связанные с применением НТМ, как обсуждалось в предыдущем разделе, также часто упоминаются в качестве существенных барьеров в торговле. ПП, связанные с правилами происхождения, обременительны, особенно в случае взаимно экспортируемых продуктов с высокой добавленной стоимостью, имеющих высокий импортный контент (UNECE, 2014). В частности, применение нулевого НДС в стране происхождения требует от экспортеров предоставления соответствующим налоговым органам доказательства того, что импортеры уплатили НДС в стране происхождения. Такое доказательство должно быть сделано в стране происхождения в очень сжатые сроки. В противном случае экспортеры должны платить НДС заранее и получать возмещение позднее (UNECE, 2014). Другие ПП, определенные в исследованиях, включают в себя противоречивые требования к документации, неадекватные вспомогательные услуги (транспорт и логистика, системы транзита), громоздкие документальные требования (в частности, для импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции действуют громоздкие процедуры получения импортных лицензий и разрешений на экспорт для различных товарных групп), отсутствие аккредитованных испытательных лабораторий, сложные, непрозрачные процедуры оценки соответствия с большим количеством документальных требований, длительное время ожидания на границе, неофициальные платежи должностным лицам таможенных органов, неэффективность выполнения технических и регламентирующих правил, ограниченное использование ИКТ на границе, неэффективность и отсутствие прозрачности приграничного управления и т. д. (UNECE, 2014; UNECE, 2015; UNECE, 2014; WEF and Global Alliance for Trade Facilitation, 2016; ADB, 2017; World Bank, 2012; ESCAP and IRTI-IDB, 2015).

По-видимому, проблемы НТМ касаются не только самих НТМ, но и их основополагающих мотивов (которые иногда могут носить политический или протекционистский характер), а также ПП. Поэтому члены СПЕКА должны принять дух сотрудничества и превратить торговые конфликты в усилия по взаимной либерализации. Взаимное признание стандартов и их согласование с международными стандартами может стать относительно простым инструментом стимулирования внутрирегиональной торговли. Во многих случаях упрощение процедур торговли, обсуждаемое

ниже, может помочь решить проблемы с применением НТМ, снизить торговые издержки и улучшить внутрирегиональную торговлю.

5. Снижение связанных с применением НТМ барьеров через упрощение процедур торговли

Какова бы ни была цель и законность конкретной НТМ, есть веский аргумент в пользу минимизации транзакционных издержек и неопределенности, связанных с ее реализацией. Действительно, опросы частного сектора показывают, что применение НТМ представляет собой большую проблему, чем НТМ сами по себе. Например, экспортеры тратят значительное количество времени и денег на соблюдение чрезмерных требований к документации и устранение ненужных задержек (см. предыдущий раздел о НТМ и процедурных барьерах в Казахстане).

В этой связи повестка дня по упрощению процедур торговли является важной частью усилий по сокращению издержек, связанным с применением НТМ, обеспечивая достижение регуляторных целей, для которых эти НТМ вводились (Hoekman & Nisita, 2018). Для стран Центральной Азии обременительные процедуры импорта и коррупция на границе были определены как наиболее важные проблемы, влияющие на рейтинг стран по индексу стимулирования торговли²⁶ (WEF and Global Alliance for Trade Facilitation, 2016), что говорит о том, что предстоит еще многое сделать, чтобы процедуры торговли стали более простыми и прозрачными, включая процедуры, связанные с соблюдением НТМ.

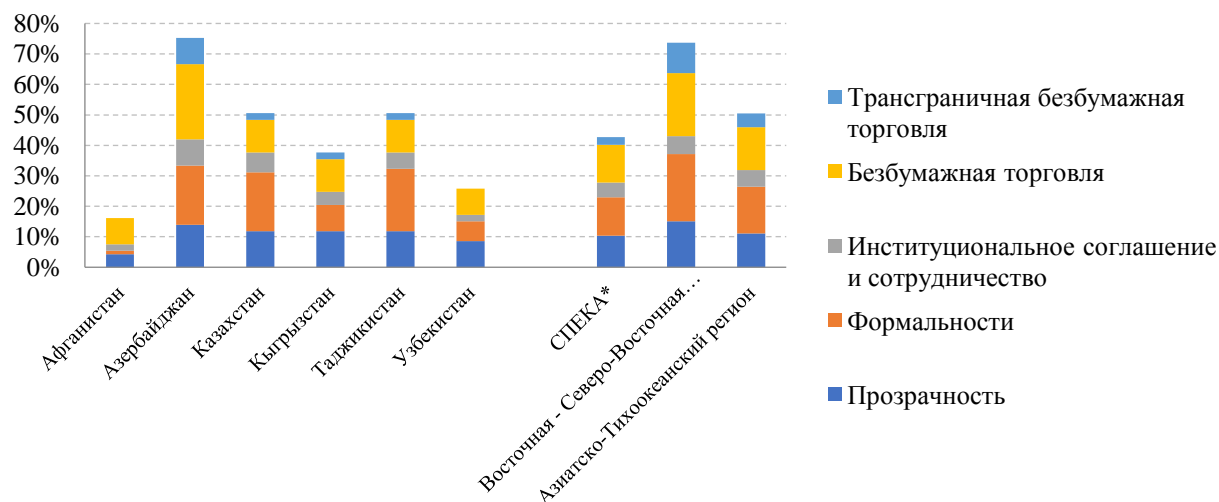
ЭСКАТО в сотрудничестве с ЕЭК ООН и другими региональными комиссиями ООН, и заинтересованными международными организациями каждые два года проводит *Глобальное исследование по упрощению процедур торговли и внедрению безбумажной торговли*. Среди участников исследования – страны СПЕКА: Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Они приняли участие в Обзоре в 2017 году. По сравнению с 2015 годом, когда меры по упрощению процедур торговли были внедрены на 34,6%, степень их внедрения в 2017 году составила 42,7%. Несмотря на достигнутый прогресс, это все еще ниже среднего показателя по Азиатско-Тихоокеанскому региону (50,4%). Среди стран СПЕКА Азербайджан имел самый высокий уровень внедрения мер - 75,3%; в то время как у Афганистана был самый низкий показатель. Результаты, как правило, согласуются с уведомлениями ВТО, внесенными членами СПЕКА в ВТО в рамках Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли (СУПТ) - см. Рисунок 19.²⁷

---

²⁶ Индекс стимулирования торговли в настоящее время публикуется для таких стран СПЕКА как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

²⁷ Таджикистан, Казахстан, Афганистан и Кыргызстан имеют показатели 53,8%, 44,1%, 11,3% и 7,6% соответственно, включая положения соглашения по категории А (немедленное выполнение), См. <https://www.tfadatabase.org/>

Рисунок 19. Общее состояние внедрения мер по упрощению процедур торговли в странах СПЕКА

Источник: ЭСКАТО на основе Глобального обзора ООН по упрощению процедур торговли и внедрению безбумажной торговли, 2017 г.

На основе данных опроса ООН, следующие пять мер СУПТ были выявлены как наименее внедренные в странах СПЕКА: Единое окно (статья 10.4); Предварительное информирование (о классификации тарифов) (статья 3); Меры по упрощению процедур торговли для уполномоченных операторов (статья 7.7); Доставки курьерами (статья 7.7); и Установление и публикация среднего времени выпуска (статья 7.6). Напротив, реализация мер по укреплению сотрудничества между пограничными агентствами (статья 8), по управлению рисками (статья 7.4) и консультации с заинтересованными сторонами по новым проектным нормам (статья 2) хорошо реализованы, хотя чаще всего только на пилотном уровне или частичной основе.

Важно отметить, что прогресс в направлении перехода к трансграничной безбумажной торговле, то есть во внедрении электронного обмена и юридического признания связанных с торговлей данных и документов на границе между торговыми партнерами, был очень ограниченным, во многом потому, что он требует более тесного сотрудничества между государствами и значительного наращивания соответствующих инфраструктуры и навыков. Одной из наименее реализованных мер в этой категории в СПЕКА является мера, непосредственно связанная с НТМ, то есть электронным обменом сертификатами СФС, который еще не реализован ни в одной из стран СПЕКА. Электронное применение и выдача разрешений на импорт и экспорт - когда такие разрешения требуются - только частично реализованы в половине стран СПЕКА. Полное осуществление мер, связанных с упрощением процедур торговли, а также более амбициозный комплекс мер, включающий обязательные и необязательные меры ВТО по данному Соглашению, а также все безбумажные торговые меры, включенные в обзор УПТ ООН, могут существенно сократить торговые издержки, особенно среди стран СПЕКА (см. Вставка 2)

Вставка 2 Сокращение торговых издержек благодаря внедрению мер по упрощению процедур торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе

ЭСКАТО (2017) оценила потенциал мер по упрощению процедур торговли (УПТ) в снижении торговых издержек в разных странах с использованием контрафактного моделирования (анализ «Что, если»). Все страны, которые не достигли полного осуществления мер УПТ, рассмотрели три альтернативных сценария принятия мер в направлении полного внедрения мер УПТ:

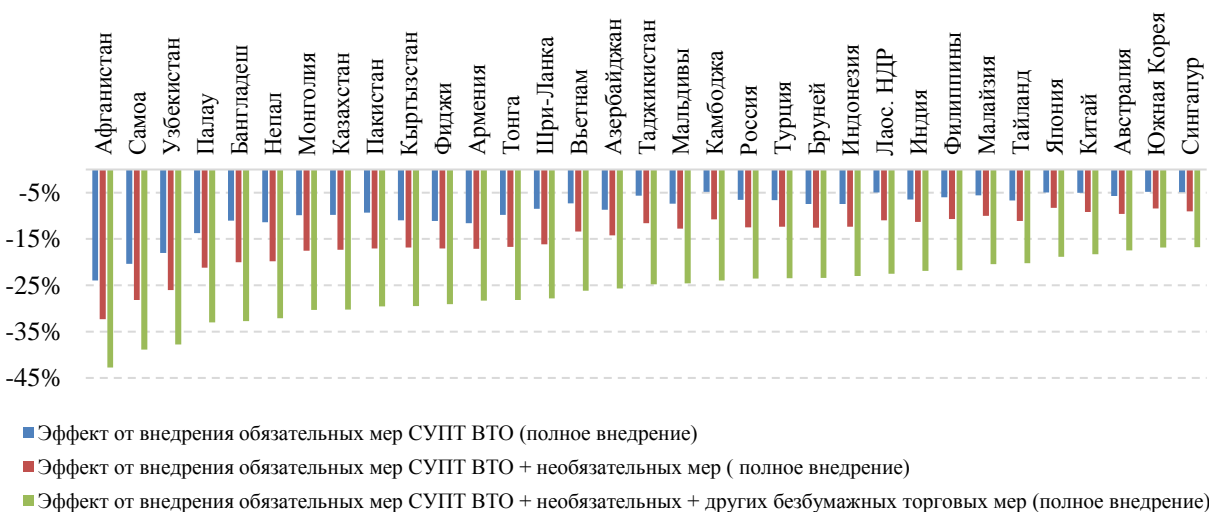
(а) СУПТ ВТО (только обязательные): все меры, которые являются обязательными в соответствии с СУПТ ВТО; Эти меры не включают меры внедрения безбумажной торговли.

(б) СУПТ ВТО (обязательные или необязательные): все меры, которые являются обязательными в соответствии с СУПТ ВТО, а также те, которые включены в ВТО, но не имеют обязательной силы; Эти меры включают в себя несколько мер внедрения безбумажной торговли.

в) Цифровое упрощение процедур торговли: более амбициозный комплекс мер, который включает обязательные и необязательные меры ВТО по УПТ, а также все меры внедрения безбумажной торговли, включённые в Опрос ООН по УПТ.

На уровне отдельных стран снижение торговых издержек, связанное с различными сценариями, варьируется от нуля до более чем 40% (см. Рисунок 20). Общие последствия в значительной степени зависят от существующего уровня внедрения мер по упрощению процедур торговли в каждой стране. Большинство наименее развитых стран и развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в Азиатско-Тихоокеанском регионе могут ожидать сокращения торговых издержек в диапазоне от 5% (в случае Лаосской Народно-Демократической Республики) до 24% (в случае Афганистана) с полным единовременным осуществлением только обязательных мер по УПТ ВТО (■). Возможное сокращение издержек в торговле в большинстве наименее развитых стран и развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, достигает диапазона от 11% (Лаосская Народно-Демократическая Республика) и 32% (Афганистан) с полным осуществлением обязательных и необязательных мер ВТО по УПТ (■). Достижение полного упрощения процедур цифровой торговли, в свою очередь, приводит к сокращению торговых издержек более чем на 22% в большинстве наименее развитых стран и развивающихся странах, не имеющих выхода к морю (■).

Рисунок 20. Сокращение торговых издержек в результате одновременного внедрения мер по упрощению процедур торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе

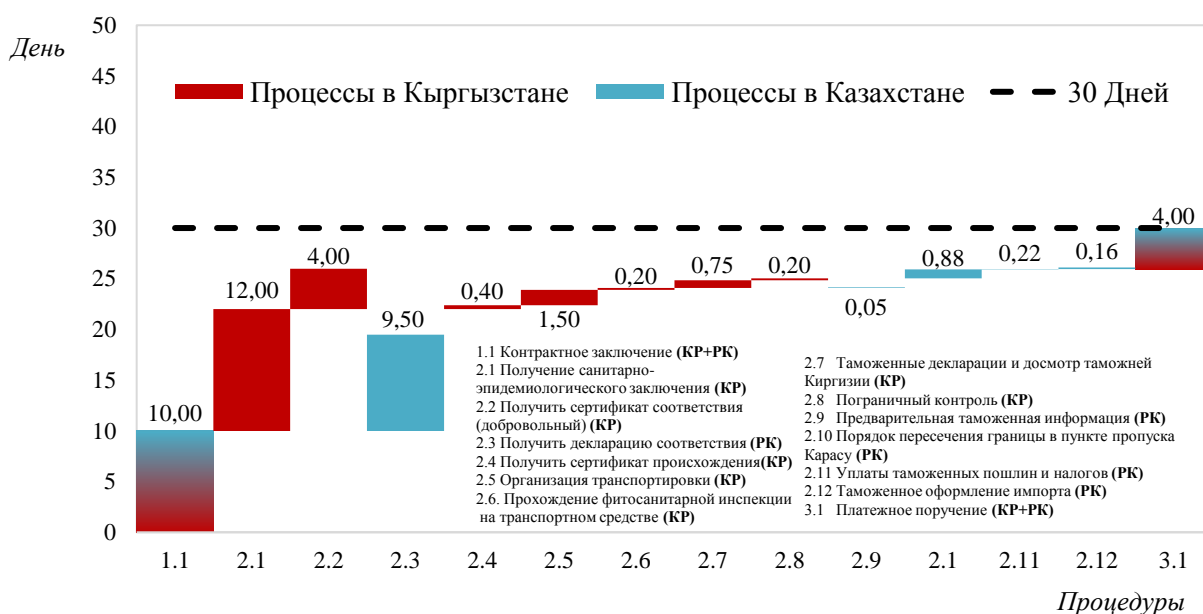
Источник: ESCAP (2017). Digital Trade Facilitation in Asia and the Pacific. Studies in Trade, Investment and Innovation. 87.

Методология Анализа бизнес-процессов ЮННЕкст (АБП) для упрощения процедур торговли²⁸ может обеспечить более подробное понимание процедур международной торговли и рассматривается как необходимый шаг до принятия мер по упрощению процедур торговли. В 2015 году ЭСКАТО и Исламский банк развития (ИБР) совместно провели АБП в торговле тремя стратегическими товарами трех членов СПЕКА: а) импорт обработанных фруктов Кыргызстаном из Казахстана; б) экспорт зерновой продукции из Казахстана в Азербайджан; и (с) импорт ткани Кыргызстаном из Китая.

Каждое из трех исследований АБП в этом отчете оценивает и сопоставляет торговые процессы и процедуры и определяет узкие места для торговых процессов. Ключевой вывод отчетов заключается в том, что процедуры, связанные с соблюдением НТМ, например, получение сертификата СФС и соответствующих проверок, могут составлять более трети всего торгового процесса (включая переговоры и платежи). Это описано на Рисунке 21, на котором показано время на процедуры, связанные с экспортом обработанных фруктов из Кыргызстана в Казахстан: процессы, связанные с СФС (2.1, 2.2, 2.3), занимают от 9,5 до 16 дней. Интересно, что прохождение фитосанитарной инспекции транспортным средством и связанные с этим процедуры таможенного оформления на границе занимают меньше суток.

Рисунок 21. Диаграмма время-действие для экспорта переработанных фруктов из Кыргызстана в Казахстан 2015 г.

Источник: ЭСКАТО-ITRI/IDB (2015)

²⁸ Сеть экспертов Организации Объединенных Наций по безбумажной торговле и транспорту в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ЮННЕкст) была совместно создана ЭСКАТО и ЕЭК ООН в 2009 году. Это сообщество знаний и практик для экспертов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой из Азиатско-Тихоокеанского региона, занимающихся внедрением систем электронной торговли и упрощением процедур торговли.

В докладе ЭСКАТО-ITRI/IDB описываются общие узкие места и основные меры по упрощению процедур торговли, которые важны для торговли между странами СПЕКА. Был также определен ряд общих рекомендаций по улучшению каждого процесса, включая (а) гармонизацию правил и

стандартов, включая признание общих документов между несколькими странами или государственными учреждениями; (б) разработка единого программного обеспечения для использования государственными учреждениями; (в) внедрение системы «Единого окна». В исследовании также рекомендовалось странам-участницам принимать во внимание технологические улучшения, такие как разработка программного обеспечения, связанного с торговлей, и использование безбумажных технологий. (ESCAP and IRTI-IDB, 2015). В дополнительном исследовании, проведенном ЭСКАТО, было установлено, что реорганизация бизнес-процессов с целью выявления и устранения ненужных и избыточных процедур и автоматизации других процедур, когда это возможно, может сократить время на экспортные процедуры для переработанных фруктов и сократить расходы и задержки экспорта пшеницы (ESCAP, 2015).

ЕЭК ООН также провело детальный анализ регуляторных и процедурных барьеров в торговле в Таджикистане (UNECE, 2014), Кыргызстане (UNECE, 2014), Казахстане (UNECE, 2014), охватывающие процедурные требования; требования к данным и документации; отсутствие прозрачности; и непредсказуемость. Что касается технических аспектов, было отмечено, что этим странам необходимо модернизировать свои системы стандартизации, обеспечения качества, аккредитации и метрологии (SQAM) для обеспечения надлежащего применения международных стандартов и признания результатов оценки соответствия торговыми партнерами. Рекомендуются также, чтобы Таджикистан принял меры по дальнейшему развитию своего партнерства в области международного сотрудничества по аккредитации лабораторий и международным форумом по аккредитации, с тем чтобы воспользоваться преимуществами, предоставляемыми этими организациями. Что касается Кыргызстана, то рекомендуется расширить его торговлю за счет отмены некоторых нормативных и процедурных требований путем "рационализации, упорядочивания и стандартизации требований к документации, связанной с торговлей, развития существующих лабораторий и органов по оценке соответствия, а также ускорения темпов выдачи сертификатов". Для Казахстана, который уже является членом международных организаций по аккредитации, в исследовании отмечаются значительные возможности по развитию институционального потенциала испытательных и калибровочных лабораторий.

В целом, как результаты Глобального обзора ООН по упрощению процедур торговли и внедрению безбумажной торговли, так и более детальные исследования по конкретным странам или продуктам, указывают на важность интеграции упрощения процедур торговли в качестве ключевого компонента в стратегию сотрудничества СПЕКА, направленную на снижение издержек, связанных с упрощением процедур торговли. Такая стратегия может охватывать субрегиональное сотрудничество в области совершенствования инфраструктуры SQAM, а также разработку правовых и технических решений, позволяющих осуществлять беспрепятственный обмен электронными документами подтверждения соответствия и другими документами, необходимыми для соблюдения растущего числа НТМ как в рамках СПЕКА, так и за ее пределами.

6. Возможные направления сотрудничества

Разработка и такое применение нетарифных мер, которые не окажут ненадлежащего влияния на региональную торговлю, остаётся ключевой задачей. Нетарифные меры, как правило, менее прозрачны и их труднее контролировать, чем тарифы. Они могут сделать торговлю менее инклюзивной, поскольку возможности малых и средних предприятий по обеспечению соответствия требованиям, как правило, более ограничены, чем у крупных компаний. В то же время, нетарифные меры играют важную роль в устойчивом развитии: например, они могут использоваться для обеспечения соответствия торгуемых товаров социальным и экологическим стандартам, совместимым с Целями устойчивого развития (ESCAP, 2018).

Анализ и обзор литературы по НТМ в странах СПЕКА подчеркивают необходимость углубления понимания влияния НТМ на торговлю и устойчивое развитие. С точки зрения исключительно торговой экспансии и доступа к рынкам часто предполагалось, что НТМ оказывают негативное воздействие и должны быть устранены. Однако, появляется все больше свидетельств того, что некоторые НТМ, особенно технические НТМ, могут, в конечном счете, стимулировать торговлю и облегчить участие страны в глобальных цепочках создания стоимости, поскольку НТМ свидетельствуют о готовности страны соблюдать определенные стандарты качества (World Bank, 2018). В более широком плане, учитывая связи между НТМ и устойчивым развитием, необходим более подробный анализ НТМ для понимания их влияния.

Первым шагом в этом направлении могло бы стать завершение сбора данных по НТМ с использованием классификации МГП для включения в базу данных ЮНКТАД ТРЕЙНС. На данный момент в базе данных представлены только 4 страны СПЕКА, причём данные обновлены только по 2 странам (Республике Казахстан и Кыргызской Республике) благодаря прошлогодним совместным усилиям по сбору данных ЮНКТАД и ЕЭК ООН. ЭСКАТО ООН в рамках нового проекта «Изучение воздействия нетарифных мер (НТМ) на субрегиональную торговлю между странами Северной и Центральной Азии» также приступила совместно с ЮНКТАД к сбору и обновлению данных как минимум в двух странах СПЕКА: Азербайджанской Республике и Республике Таджикистан. В рамках проекта также планируется классификация НТМ ЕАЭС по классификации МГП. Вместе с существующими данными в базе данных ТРЕЙНС вновь собранные данные по НТМ в Северной и Центральной Азии позволят оценить торговые издержки (адвалорные эквиваленты), связанные с различными НТМ. Эти оценки позволят лицам, принимающим решения, и другим заинтересованным сторонам более эффективно выявлять узкие места и возможности в рамках существующей и будущей политики в области НТМ.²⁸

Обзор и анализ существующих данных также указывают на ряд других путей обеспечения такого роста НТМ, которое не оказывало бы чрезмерно негативного влияния на торговлю, являющуюся важнейшим средством осуществления повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а именно:

- (a) *Повышение прозрачности НТМ между экономиками СПЕКА:* страны СПЕКА могли бы делиться друг с другом более подробной информацией о действующих на их территориях НТМ, как это делают страны-участницы Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).
- (b) *Соглашения о взаимном признании:* в качестве альтернативы и/или дополнения к мерам по гармонизации НТМ, члены СПЕКА могли бы рассмотреть вопрос о том, каким образом они могут содействовать внедрению системы взаимного признания технических регламентов или процедур и сертификатов подтверждения соответствия. Это можно было бы сделать в

---

²⁸Секретариат ЭСКАТО ООН в рамках Азиатско-тихоокеанской сети научно-исследовательских и учебных учреждений по торговле (АРТNeT) в сотрудничестве с ВТО и ЮНКТАД провели в прошлом году два семинара по наращиванию потенциала в сфере применения НТМ (в число участников входили представители стран-членов СПЕКА). Последний семинар, в частности, был посвящен подготовке к запуску Азиатско-Тихоокеанского портала аналитики по торговле, который в настоящее время включает НТМ, в целях расширения потенциала пользователей по пониманию воздействия НТМ на торговые потоки и торговые издержки. Участникам семинара также было предложено представить предложения по научным исследованиям, связанным с НТМ. Предложения из Республики Узбекистан и Кыргызской Республики были одобрены и получают финансирование. Дополнительные сведения см. в разделе: <https://artnet.unescap.org/>

отношении конкретных приоритетных товаров или секторов, таким же образом, как это делается в АСЕАН.²⁹

- (с) *Проведение консультаций по НТМ с участием компаний, занимающихся внешнеторговой деятельностью, и других заинтересованных сторон:* страны СПЕКА могли бы рассмотреть вопрос создания механизмов для обеспечения получения обратной связи как от торгового сообщества, так от стран- по поводу вновь вводимых или существующих НТМ и их реализации, так как эта информация может способствовать тому, что НТМ не превратятся в чрезмерные торговые барьеры.
- (d) *Развитие региональной инфраструктуры качества (SQAM):* учитывая уровень развития и небольшие размеры некоторых экономик СПЕКА, члены СПЕКА могли бы рассмотреть возможности дальнейшего облегчения взаимного доступа к инфраструктуре подтверждения соответствия техническим регламентам, в целях сокращения издержек, связанных с применением технических НТМ.
- (e) *Полное осуществление СУПТ ВТО:* независимо от того, являются они членами ВТО или нет, все страны СПЕКА могут работать и сотрудничать друг с другом в направлении полного осуществления положений этого соглашения в качестве важного шага на пути к сокращению торговых издержек, включая затраты на применение НТМ.
- (f) *Цифровизация процедур применения НТМ и трансграничная безбумажная торговля:* торговля товарами, попадающими под действие НТМ, де-факто требует дополнительного трансграничного обмена данными и информацией между заинтересованными сторонами. Члены СПЕКА могли бы присоединиться к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы развивать свой потенциал (или продвигать свои существующие решения) для беспрепятственного электронного обмена информацией, чтобы снизить издержки и повысить соблюдение требований НТМ.

Вставка 3 Новый инструмент для торговли и развития, а также содействия цифровой торговле: Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Разрабатываемое более четырех лет многосторонней группой из более чем 25 экономик Азиатско-Тихоокеанского региона на разных этапах развития, *Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (РС-УПТ)* было принято в ЭСКАТО ООН в мае 2016 года в качестве договора ООН, депонированного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Оно было официально подписано пятью государствами-членами ООН в 2017 году, включая Китайскую Народную Республику, Республику Армения и Исламскую Республику Иран. В марте 2018 года Республика Азербайджан формально стала первой стороной соглашения.

РС-УПТ разработано как инклюзивная и стимулирующая платформа, которая призвана принести пользу всем участвующим экономикам независимо от того, на каком этапе с точки зрения внедрения процедур упрощения торговли они находятся. Рамочное соглашение полностью посвящено цифровизации торговых процессов и обеспечению бесшовного обмена и юридического признания торговых данных и документов в электронное форме, пересылаемых через границы, а не только между заинтересованными сторонами, находящимися в одной и той же стране. Полное осуществление трансграничной безбумажной торговли не только сократит время на операции и издержки, но и повысит соблюдение нормативных

²⁹ также см. доклад «Пересматривая соглашения о взаимном признании: уроки, извлеченные из международного опыта и понимание региона АСЕАН», ADB (2017), доступный по ссылке <https://www.adb.org/publications/mutual-recognition-arrangements-asean>

требований и позволит более напрямую вовлекать малые и средние предприятия (МСП) в международную торговлю и трансграничную электронную коммерцию.

Ожидается, что достижение трансграничной безбумажной торговли в регионе будет долгим и сложным процессом. Она не может быть достигнута без тесного сотрудничества между странами. Ожидается, что Рамочное соглашение окажет поддержку этому процессу, обеспечив специальную институциональную основу для стран с доказанной политической волей по разработке правовых и технических решений в области трансграничной безбумажной торговли, в том числе посредством проведения пилотных проектов, наращивания потенциала и оказания технической помощи на основе существующих международных стандартов. РС-УПТ направлено на облегчение трансграничного обмена данными о торговле между государствами-членами и обеспечение взаимного признания данных и документов в электронной торговле, но не делает электронный обмен данными обязательным для всех сторон.

Некоторые из преимуществ для государств-членов ЭСКАТО, которые становятся участниками РС-УПТ, включают:

- а) Ускорение прогресса по созданию среды для безбумажной торговли на национальном уровне на основе политической воли, продемонстрированной в процессе присоединения к РС-УПТ;
- б) Возможность интеграции возникающих подходов к трансграничной безбумажной торговле и передовой практики на ранних этапах разработки национальных систем «Единого окна» и других систем безбумажной торговли для обеспечения их совместимости и возможностей для (будущего) трансграничного обмена данными, в частности, посредством структурированного и регулярного обмена опытом;
- в) Сокращение общих инвестиционных издержек и максимизация отдачи от инвестиций в системы безбумажной торговли на основе одновременного развития национальных систем безбумажной торговли и создания среды для трансграничного обмена торговыми данными;
- г) Свободный доступ к потенциальным странам-партнерам, заинтересованным в проведении переговоров и обеспечении трансграничного обмена данными, что позволит избежать или сократить потребности в участии в многочисленных и / или потенциально несовместимых двусторонних инициативах;
- д) Непосредственное участие в разработке практических решений для трансграничного обмена торговыми документами. Для более развитых стран, обладающих соответствующим опытом и существующей практикой, включая многие страны АСЕАН, это позволит обеспечить согласование и совместимость новых региональных систем и решений с тем, что уже было достигнуто на двусторонней и / или межрегиональной основе;
- е) Соблюдение обязательств, которые сторона, возможно, взяла на себя в рамках своих двусторонних и многосторонних торговых соглашений (РТС) в отношении сотрудничества в области обмена электронными данными и документами (обычно фигурируют в статьях РТС, посвященных «Безбумажной торговле», или в соответствующих положениях или соглашениях).

С более подробной информацией о Рамочном соглашении, включая проект дорожной карты по его внедрению, можно ознакомиться по адресу: <http://www.unescap.org/resources/framework-agreement-facilitation-cross-border-paperless-trade-asia-and-pacific>

Ссылки

- A. Mazhikeyev et al. (2015). Openness and isolation: The trade performance of the former Soviet Central Asian countries. *International Business Review* 24, 935–947.
- ADB. (2013). *Modernizing sanitary and phytosanitary measures to facilitate trade in agricultural and food products: Report on the development of an SPS plan for the CAREC countries*. Получено из <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30251/modernizing-sps-measures-facilitate-trade.pdf>
- ADB. (2017). *CAREC Integrated Trade Agenda (CITA) 2030 and Rolloing Strategic Action Plan (RSAP) 2018-2020*. Working Paper, Asian Development Bank. Получено 24 August 2018 г., из <https://www.carecprogram.org/uploads/2018-RTG-Inaugural-Meeting-Working-Paper.pdf>
- Andreyev, A. (2010). Features of mutual trade of Russia and other countries of the Commonwealth of Independent States. *Russian Foreign Economic Journal* №7, стр. 51-58.
- Dudley, S. (2013). OMB's Reported Benefits of Regulation: Too Good to Be True? *Regulatory Reform*, 26-30.
- Emerson, M., & Kofner, J. (2018). *Technical product standards and regulations in the EU and EAEU - comparisons and scope for convergence*. International Institute for Applied Systems Analysis.
- ESCAP. (2015). *Trade Process Analysis for the Selected Central Asian Countries*. Bangkok: UN ESCAP.
- ESCAP. (2017). Digital Trade Facilitation in Asia and the Pacific. *Studies in Trade, Investment and Innovation*(87). Получено из <https://www.unescap.org/publications/digital-trade-facilitation-asia-and-pacific-studies-trade-investment-and-innovation-87>
- ESCAP. (2017). *ESCAP-WB Trade Cost Database: Explanatory Note for Users*. Bangkok: UN ESCAP.
- ESCAP. (2018). Chapter 1 Merchandise Trade . B ESCAP, *Asia-Pacific Trade and Investment Report 2017: Channelling Trade and Investment into Sustainable Development* (стр. 3-20). Bangkok: UN ESCAP.
- ESCAP. (2018). *Integrated and Seamless Connectivity for Sustainable Development in Asia and the Pacific: Progress and the Way Forward*. Bangkok: United Nations ESCAP.
- ESCAP and IRTI-IDB. (2015). *Business Process Analysis of Trade Procedures in Selected Central Asian Countries*. Bangkok: UN ESCAP.
- Eurasian Development Bank. (2014). *System of Indicators of Eurasian Integration*. Saint Petersburg: Eurasian Development Bank. Получено из http://www.vinokurov.info/assets/files/Report%2022_SIEI%20II_Rus.pdf
- Eurasian Economic Commission. (2017). *Analysis of internal market of the Eurasian Economic Union*. Moscow: Eurasian Economic Union.
- Eurasian Economic Commission. (2017). *Analysis of the internal market of the Eurasian Economic Union*. Moscow: Eurasian Economic Commission.

- Eurasian Economic Commission. (2017). *Decision #152 of 14 Nov 2017 "On adoption of methodology of distinguishing obstacles existing within the internal market of the EAEU into barriers, derogations and restrictions"*. Moscow: Eurasian Economic Commission.
- European Court of Auditors. (2013). *EU Development Assistance to Central Asia*. Luxembourg: European Union.
- Evenett, S. J., & Fritz, J. (2018). *Going spare: steel, excess capacity, and protectionism*. Global Trade Alert. CEPR Press.
- Evenett, S., & Fritz, J. (2018). *The Global Trade Alert database handbook*. Saint Gallen: Global Trade Alert.
- Ferrantino, M., Gillson, I., & Schmidt, G. (2016). *Russian Federation, the World Trade Organization, and the Eurasian Customs Union: Tariff and Non-tariff Policy Challenges*. World Bank Group. Получено из <http://documents.worldbank.org/curated/en/897951468935088832/pdf/WPS7748.pdf> иЗ
- Gurova, I. (July 2010 г.). Regional trade potential in the CIS. *Voprosy Ekonomiki* №7, стр. 108-122.
- Gurova, I. (2016). Realization of mutual trade potential in the region of the CIS. *Regional Economics: Theory and Practice* №3, стр. 145-155. Получено из <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-potentsiala-vzaimnoy-torgovli-v-regione-sng>
- Hoekman, B., & Nicita, A. (2018). Non-tariff Measures and Trade Facilitation: WTO Disciplines and Policy Space for Development. В UNCTAD, *Non-Tariff Measures - Economic Assessment and Policy Options for Development* (стр. 13-80). Geneva: UNCTAD.
- Idrisov, G., & Taganov, B. (2015). *Regional trade integration in the CIS area*. German National Library of Economics.
- ITC and UNECE. (2014). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kazakhstan*. Geneva: United Nations.
- Langlois, G. (3 2017 г.). *Stopping history from repeating*. Получено 29 8 2018 г., из HGS Focus: <https://magazin.hsgfocus.ch/hsg-focus-3-2017/artikel/stopping-history-from-repeating-11684>
- Libman, A. (2012). *Studies of Regional Integration in the CIS and in Central Asia: A Literature Survey*. Saint Petersburg: Eurasian Development Bank, Center for Integration Studies.
- Libman, A. (2012). *Studies of Regional Integration in the CIS and in Central Asia: A Literature Survey*. Saint Petersburg: Eurasian Development Bank, Center for Integration Studies.
- Maliszewska, M., Orlova, I., & Taran, S. (2009). *Deep integration with the EU and its likely impact on selected ENP countries and Russia*. Warsaw: CASE-Center for Social and Economic Research. .
- Matskevich, V. (2014). Aspects of economic integration in CIS in modern conditions. *Belarusian State Economic University*, стр. 10-17.
- Melchior, A. (2015). Post-Soviet trade, the Russia's Far East and the shift to Asia. В J. Huang, & A. Korolev, *International cooperation in the development of Russia's Far East and Siberia* (стр. 60-96). Palgrave Macmillan.

- Movchan, V., & Emerson, M. (2018). *The Eurasian Economic Union's problematic customs union*. 3 DCFTAs.
- OECD. (2018). *Enhancing Competitiveness in Central Asia*. Paris: OECD.
- Raballand, G., Kunth, A., & Auty, R. (2005). Central Asia's transport cost burden and its impact on trade. *Economic Systems Volume 29 Issue 1*, 6-31. Получено из <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S093936250500021X#sec2>
- Ronen, E. (2017). Quantifying the Trade Effects of NTMs: A Review of the Empirical Literature. *Economics and Political Economy*, 263-274.
- Shishkov, Y. (2008). Кооперирование в машиностроении стран СНГ: не расширение, а свертывание. *Евразийская экономическая интеграция*, 45-53.
- Shishkov, Y. (15 October 2008 г.). Кооперирование в машиностроении стран СНГ: не расширение, а свертывание. *Евразийская экономическая интеграция №1*, стр. 45-53. Получено из https://eabr.org/upload/iblock/7e7/n1_2008_11_shishkov.pdf
- Tarr, D. (2015). The Eurasian customs union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can It succeed where its predecessor failed? *Eastern European Economics*, 54, 1-22.
- Tarr, D. (2015). The Eurasian customs union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can It succeed where its predecessor failed? *Eastern European Economics*, 54, 1-22.
- The Council of the Heads of Governments of the CIS. (2011). *Decision on Treaty on Free Trade Zone*. Saint Petersburg: Commonwealth of Independent States.
- The Council of the Heads of Governments of the CIS. (2011). *Treaty on Free Trade Zone*. Saint Petersburg: Commonwealth of Independent States.
- UNCTAD. (2012). *International Classification of Non-tariff Measures*. Geneva: UNCTAD.
- UNCTAD. (2018). *Non-tariff measures: Economic Assessment and Policy Options for Development*. Geneva: UNCTAD.
- UNDP. (25 May 2015 г.). *Fast Facts: Economic Situation in Central Asia*. Получено 17 August 2018 г., из <http://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/presscenter/articles/2015/5/25/fast-facts--economic-situation-in-central-asia.html>
- UNECE. (2014). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kazakhstan*. Geneva: UNECE.
- UNECE. (2014). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kazakhstan*. UNECE. Получено из <http://www.unece.org/index.php?id=33126&L=0>
- UNECE. (2014). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Tajikistan*. Geneva: UNECE.
- UNECE. (2015). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kyrgyzstan*. Geneva: UNECE.
- UNECE. (2015). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kyrgyzstan*. Geneva: UNECE.
- UNECE. (2015). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kyrgyzstan*. UNECE. Получено из <http://www.unece.org/index.php?id=40565&L=0>

- UNECE. (2017). *Water-food-energy Nexus in SPECA Countries from the Perspective of Sustainable Trade and Innovation*. Geneva: UNECE.
- UNECE and ITC. (2014). *Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Kazakhstan - Needs Assessment*. Geneva: UNECE and ITC.
- Vakulchuk, R., & Knobel, A. (2018). Impact of non-tariff barriers on trade within the Eurasian Economic Union. *Post-Communist Economies*, 459-481.
- Vakulchuk, R., & Knobel, A. (2018). Impact of non-tariff barriers on trade within the Eurasian Economic Union. *Post-Communist Economies*. Получено из <https://doi.org/10.1080/14631377.2018.1442054>
- Vinokurov, E. (2017). Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*, 54-70.
- Vinokurov, E., Demidenko, M., Pelipas, I., Tochitskaya, I., Shymanovich, G., & Lipin, A. (2015). *Assessing the impact of non-tariff barriers in the Eurasian Economic Union: Results of enterprise survey*. Saint Petersburg: EDB Center for Integration.
- Vinokurov, E., Demidenko, M., Pelipas, I., Tochitskaya, I., Shymanovich, G., Lipin, A., & Movchan, V. (2015). *Estimating the economic effects of reducing non-tariff barriers in the Eurasian Economic Union*. Saint Petersburg: EDB Center for Integration.
- WEF and Global Alliance for Trade Facilitation. (2016). *The Global Enabling Trade Report 2016*. Geneva: WEF and Global Alliance for Trade Facilitation.
- WEF and Global Alliance for Trade Facilitation. (2016). *The Global Enabling Trade Report 2016*. WEF and Global Alliance for Trade Facilitation. Получено из http://www3.weforum.org/docs/WEF_GETR_2016_report.pdf
- White, K. (2010). Geography, Policy, and Barriers to International Trade in Central Asia. *Central Asia Business Journal*, 3, 44-54.
- World Bank. (2012). *Kazakhstan assessment of costs and benefits of the customs union for Kazakhstan*. Washington D.C.: World Bank.
- World Bank. (2012). *Kazakhstan assessment of costs and benefits of the customs union for Kazakhstan*. World Bank.
- World Bank. (2015). *Kazakhstan Trade Report: Improving the Regulatory Framework for Non-Tariff Measures*. Trade Policy Note 3. Получено из <http://documents.worldbank.org/curated/en/567591467998193567/pdf/96863-WP-REPLACEMENT-P153472-KZ-Trade-Rprt-Policy-Note-3.pdf>
- World Bank. (2018). *Reforming Non-tariff Measures*. Washington D.C.: World Bank.
- World Bank. (2018). *Reforming Non-Tariff Measures : From Evidence to Policy Advice*. Washington DC: World Bank. Получено из <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/28879>
- WTO . (2012). The Trade Effects of Non-tariff Measures and Services Measures. B WTO, *World Trade Report 2012* (стр. 134-150). Geneva: WTO.

- WTO. (2018). *Standards and safety*.
doi:https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm4_e.htm
- Yalcin, E., Felbermayr, G., & Kinzius, L. (2017). *Hidden Protectionism: Non-Tariff Barriers and Implications for International Trade*. Munich: ifo Institute.
- Андреев, А. (2010). Особенности взаимной торговли России со странами Содружества Независимых Государств. *Российский внешнеэкономический вестник №7*, стр. 51-58.
- Гурова, И. (Июль 2010 г.). Потенциал региональной торговли СНГ. *Вопросы экономики №7*, стр. 108-122.
- Гурова, И. (2016). Реализация потенциала взаимной торговли в регионе СНГ. *Региональная экономика: теория и практика №3*, стр. 145-155. Получено из <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-potentsiala-vzaimnoy-torgovli-v-regione-sng>
- Липин, А., & Полякова, О. (2014). Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве на примере торговли товарами. *Евразийская Экономическая Интеграция №1 (22)*, стр. 80-96.

Приложения

А1. Доли стран СПЕКА в торговле, охватываемые торговыми соглашениями

Название	Статус	Год	Общая доля в экспорте (%)	Общая доля в импорте (%)
Афганистан - Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 91.5% and 56.3%, соответственно				
Афганистан-Индия	в силе	2003	57.64	3.14
Торговое соглашение Организации экономического сотрудничества (ЭКОТА)	в силе	2008	33.79	53.13
South Asian Free Trade Area (SAFTA) and SAARC Agreement on Trade in Services (SATIS)	в силе	2006	86.06	14.90
Азербайджан - Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 26.5% and 45.8%, соответственно				
Азербайджан-Беларусь	в силе		0.15	1.53
Азербайджан-Европейский Союз (ЕС)	этап переговоров.		46.00	21.72
Азербайджан-Российская Федерация	в силе	1993	5.41	17.72
Содружество Независимых Государств (СНГ)	в силе	1994	4.82	2.21
Азербайджан-Грузия	в силе	1996	4.31	0.85
Азербайджан-Молдова	в силе	1996	0.00	0.08
Азербайджан-Туркменистан	в силе	1996	0.46	1.05
Азербайджан-Украина	в силе	1996	1.63	5.33
Азербайджан-Узбекистан	в силе	1996	0.04	0.31
Азербайджан-Казахстан	в силе	1999	0.30	1.21
Грузия-Украина-Азербайджан-Молдова (ГУАМ)	в силе	2003	5.94	6.26
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	в силе	2008	15.01	20.29
Казахстан - Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 21.9% and 51%, соответственно.				
Евразийский экономический союз-Израиль	этап переговоров.		10.74	41.66
Евразийский экономический союз-Иран	этап переговоров.		11.48	41.73
Евразийский экономический союз-Египет	этап переговоров.		10.50	41.67
Индия - Евразийский экономический союз	этап переговоров.		11.99	42.22
Индия-Евразийский экономический союз	этап переговоров.		11.99	42.22
Корея-Евразийский экономический союз	этап переговоров.		12.81	43.44
Сингапур-Евразийский экономический союз	этап переговоров.		10.65	41.62
Казахстан-Киргизия	в силе	1995	1.01	0.85
Казахстан-Republic of Молдова	в силе	1996	0.06	0.05
Казахстан-Российская Федерация -Беларусь	в силе	1997	9.45	40.63
Казахстан-Узбекистан	в силе	1997	2.58	2.52
Таджикистан-Казахстан	в силе	1997	0.95	1.09
Казахстан-Украина	в силе	1998	2.35	1.59
Азербайджан-Казахстан	в силе	1999	0.22	0.12
Грузия-Казахстан	в силе	1999	0.08	0.09
Казахстан-Беларусь	в силе	1999	0.19	1.72
Армения-Казахстан	в силе	2001	0.00	0.02
Единое экономическое пространство (ЕЭП)	в силе	2004	11.81	42.21
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	в силе	2008	9.42	7.56
Казахстан-Сербия	в силе	2012	0.00	0.14
Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ)	в силе	2012	13.84	44.22
Евразийский экономический союз(ЕЭС)	в силе	2015	10.47	41.49
Вьетнам-Евразийский экономический союз (ЕЭС)	в силе	2016	11.04	42.41

Кыргызстан– Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 49.9% and 50.2%, соответственно.

Евразийский экономический союз- Израиль	этап переговоров.		31.61	40.26
Евразийский экономический союз (ЕЭС)-Иран	этап переговоров.		32.32	40.42
Евразийский экономический союз- Египет	этап переговоров.		31.62	40.39
Индия - Евразийский экономический союз	этап переговоров.		31.69	40.84
Индия-Евразийский экономический союз	этап переговоров.		31.69	40.84
Кореа-Евразийский экономический союз	этап переговоров		31.64	41.23
Сингапур-Евразийский экономический союз	этап переговоров.		31.62	40.25
Армения-Киргизия	в силе	1995	0.00	0.01
Казахстан-Киргизия	в силе	1995	16.49	12.74
Киргизия- Республика Молдова	в силе	1996	0.03	0.04
Киргизия-Украина	в силе	1998	0.20	0.85
Киргизия-Узбекистан	в силе	1998	8.18	3.56
Киргизия-Беларусь	в силе	2000	0.48	1.81
Киргизия-Таджикистан	в силе	2000	1.36	0.31
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	в силе	2008	34.56	21.81
Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ)	в силе	2012	33.19	41.42
Евразийский экономический союз (ЕЭС)	в силе	2015	31.61	40.22
Вьетнам-Евразийский экономический союз (ЕЭС)	в силе	2016	31.65	40.29

Таджикистан - Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 63.6% and 65.5%, соответственно.

Армения-Таджикистан	в силе	1994	0.00	0.05
Таджикистан-Узбекистан	в силе	1996	1.19	3.00
Таджикистан-Казахстан	в силе	1997	2.83	15.38
Таджикистан-Беларусь	в силе	1998	0.67	1.99
Киргизия-Таджикистан	в силе	2000	0.86	0.63
Таджикистан-Украина	в силе	2002	0.14	3.13
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	в силе	2008	44.24	26.80
Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ)	в силе	2012	23.01	54.67

Туркменистан - Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 10.7% and 38.1%, соответственно.

Туркменистан-Беларусь	в силе		0.05	1.43
Российская Федерация -Туркменистан	в силе	1993	1.07	8.02
Содружество Независимых Государств (СНГ)	в силе	1994	2.69	1.70
Туркменистан-Украина	в силе	1995	0.96	1.15
Армения-Туркменистан	в силе	1996	0.13	0.14
Азербайджан-Туркменистан	в силе	1996	1.17	1.20
Туркменистан-Республика Молдова	в силе	1996	0.00	0.00
Грузия-Туркменистан	в силе	2000	1.52	0.50
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	в силе	2008	6.99	26.83

Узбекистан - Общий экспорт и импорт, охватываемые существующими РТС: 37.4% and 43.6%, соответственно.

Узбекистан-Беларусь	в силе		0.36	0.83
Российская Федерация -Узбекистан	в силе	1993	10.66	22.73
Содружество Независимых Государств (СНГ)	в силе	1994	0.36	0.60
Узбекистан-Republic of Молдова	в силе	1995	0.05	0.06
Азербайджан-Узбекистан	в силе	1996	0.28	0.04
Таджикистан-Узбекистан	в силе	1996	0.75	0.11
Украина-Узбекистан	в силе	1996	1.16	1.27
Казахстан-Узбекистан	в силе	1997	7.64	10.78
Киргизия-Узбекистан	в силе	1998	1.70	1.27
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	в силе	2008	25.13	18.12
Грузия-Узбекистан	в силе	2010	0.07	0.56

Источник: ЭСКАТО, расчёты выполнены на основе баз данных АРТИАД и Статистика географической структуры торговли МВФ, 2017

А2. Классификация НТМ Межучережденческой группы поддержки

Категория	Описание
Технические меры	А: Санитарные и фитосанитарные меры (СФС)
	В: Технические барьеры в торговле (ТБТ)
	С: Предотгрузочная инспекция и другие формальности
Нетехнические меры	Д: Условные меры по защите торговли
	Е: Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, за исключением СФС или ТБТ
	Ф: Меры контроля за ценами, включая дополнительные налоги и сборы
	Г: Финансовые меры
	Н: Меры, влияющие на конкуренцию
	І: Инвестиционные меры, связанные с торговлей
	Ј: Ограничения на распространение
	К: Ограничения на послепродажное обслуживание
	Л: Субсидии (За исключением экспортных субсидий в рамках Р7)
	М: Ограничения государственных закупок
	Н: Интеллектуальная собственность
	О: Правила происхождения
Экспортные меры	Р: Меры, связанные с экспортом

Источник: UNCTAD, 2012